

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ТРЕТЬЯ
СПАСЕНИЕ РАЯ

Магия – наше будущее

Юрий Иванович

Спасение рая

«ЭКСМО»

2010

Иванович Ю.

Спасение рая / Ю. Иванович — «Эксмо», 2010 — (Магия – наше будущее)

Дмитрий Светозаров, он же Динозавр, он же граф Дин Шахматный Свирепый, он же знаменитый во многих мирах Торговец должен в невероятно короткие сроки разрешить невероятное количество проблем. Спасти родную сестру, разобраться с неизвестно откуда появившимися в королевстве Ягонов новыми врагами, поставить наконец точки над "i" в своих отношениях с конторой. Да и об учениках академии забывать не следует, они ждут не дождутся его возвращения в Свирепую долину. Ну и самое главное – спасти райский мир Зелени от дамоклова меча, нависшего над ним в виде чёрного монолита. Только где найти время, чтобы все это успеть сделать за несколько дней? А успеть надо!

© Иванович Ю., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	25
Глава четвертая	33
Глава пятая	39
Глава шестая	43
Глава седьмая	53
Глава восьмая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юрий Иванович Спасение рая

Пролог

Император Дасаш Маххуджи внешне выглядел самым обаятельным, веселым и жизнерадостным человеком во вселенной. А про его доброту в Успенской империи ходили правдивые и душещипательные легенды. Не только весь народ, но и подавляющая часть знати, дворянства и жреческого контингента твердо были уверены, что их правитель готов последнюю рубашку с себя снять, лишь бы помочь первому встречному-поперечному. И не только первому, но и последнему тоже.

За его здоровье и долголетие истово молились во всех храмах. Имя Дасаша Маххуджи произносили только с трепетом, невероятным почтением и с внутренней, откровенной радостью. Когда он появлялся в общественных местах, обыватели затапывали друг друга, лишь бы только попасть под взгляд живого божества. Раз в месяц он обязательно навещался в любой выбранный спонтанно дом в столице и обязательно благоденствовал его обитателей. Император не гнушался зайти раз в неделю в простой трактир, щедро угостить всех там присутствующих выпивкой и закуской да еще и пображничать с ними час, а то и два. И почти не было в столице забулдыги, который бы не хвастался, что пил на брудершафт с самим императором всей Успенской империи. Только на его справедливость и всепрощение надеялись как честнейшие подданные, так и самые оголтелые преступники. Самые бедные ждали щедрых подачек, самые богатые верили, что всегда могут выпросить у императора еще большие привилегии. А наиболее умные, гениальные и талантливые мечтали лично изложить свои великие открытия высшему властителю ашбунов.

Вот только на пути к добрейшему, жизнерадостному и щедрейшему императору стояло всегда два жутких препятствия.

Первое: его министры, злейшие и беспринципные негодяи; второе: два верховных жреца, которые имели высокое звание Арчивьелов. Но вели себя низко и недостойно. Имелся, по слухам, еще и третий Арчивьел, но он безвылазно жил в черном монолите, и о нем мало что знали. А вот остальные!.. Истинные звери, садисты и кошмарные моральные уроды, как о них говорили простые ашбуны. Прорваться сквозь этот круг приближенных к древнему трону удавалось только самым отчаянным и настойчивым счастливицам. Министры с Арчивьелами творили что хотели и всеми силами ограждали императора Маххуджи от знания правдивого положения дел в государстве. Это были страшные люди, рассердить которых или пойти вопреки их воле считалось верным подписанием себе смертного приговора. Обойти их для встречи с императором слыло делом личной удачи и чрезвычайного везения, потому что те счастливицы, которые оказывались с ним случайно в одном зале городского трактира, потом резко меняли свою жизнь к лучшему. Как и те, которые в той же ситуации успевали пожаловаться на несправедливость и испросить высочайшего императорского заступничества. После личного вмешательства Дасаша Маххуджи в дело уже никто и ничто не могло помешать торжеству справедливости, а министрам и высшим жрецам оставалось лишь поскрипывать зубами от злости и бессилия. Молва о таких случаях заступничества волнами разносилась по всей империи, возвеличивая и без того максимальную славу добрейшего правителя. И смерть жалобщика через некоторое время проходила совершенно незаметно и буднично. Мало ли в жизни несчастных случаев.

Второе препятствие на пути общения с императором возникало из-за основной святыни Успенской империи: вершины Прозрения. Все прекрасно знали, что черный монолит, распо-

женный в самом центре горного массива Бавванди, общается только с одним человеком на планете: благородным Дасашем из династии Маххуджи. Только ему раскрывает замыслы врагов, только ему показывает все земли с высоты птичьего полета, только ему дает уникальные знания и силы. И только ему вручает секреты таинственного оружия, способного защитить Успенскую империю от остального мира, находящегося поголовно под гнетом «демонов смерти». Ведь в остальном мире никто не мог изгонять этих демонов из тел новорожденных младенцев, никто не пленял этих демонов в ларцах Кюндю и ни у какого другого государства на семи материках больше не было такой святыни, как вершина Прозрения, где злобные демоны легко уничтожались. Оставалось только удивляться, как это высший правитель еще находил в себе столько силы, чтобы тянуть за собой и общение с божеством, и управление великим государством. Да еще и оставаться после этого жизнерадостным, добрым и чутким к любой несправедливости.

Так думали почти все. Любили, обожали своего императора так же сильно, как ненавидели, хоть и страшно боялись министров и Арчивьелов.

При этом почти никто не догадывался, кого и почему боялись сами министры, окружающие Маххуджи. А они, как бы это дико ни прозвучало для всех остальных подданных, млели от ужаса и падали в обморок как раз при виде того самого добрейшего, милейшего и светлейшего. Потому что в узком кругу своих приближенных император превращался в сущее отродье, циничного подлеца и мерзкого, ублюдочного тирана. Но самое страшное зрелище наступало, когда розовощекий весельчак начинал применять дарованную ему черным монолитом колдовскую силу. Подобная демонстрация заставляла министров и Арчивьелов дрожать, словно листочки осины на ледяном ветру. И постыдно при этом чувствовать, как они из легендарных «зверей» превращаются в трусливых ящериц. Но если та же ящерица может иногда и укунить своего огромного врага или, оставив хвост у него в зубах, сбежать, то ближайшее окружение великого трона не осмеливалось даже пикнуть. Мысль о побеге им даже в голову не приходила, потому что они лучше всех знали о невероятной магической мощи, которая сосредоточилась в «самом добрейшем и справедливом» правителе мира Зелени.

Вот и сейчас все замерли в каменном почтении, наблюдая за очередной, намечающейся прямо на их глазах экзекуцией.

В малом зале приемов шел очередной доклад. Задыхающийся от волнения и переживаний командующий оборонным поясом вокруг горного массива Бавванди, генерал, сообщал Высшему Совету подробности недавнего ограбления, а потом и исчезновения всего каравана с ларцами Кюндю. Рядом с генералом стоял преклонивший колени командир полка егерей, на глазах которого и происходило «похищение века». Он глазами ел с благоговением высшего правителя, а его непосредственный начальник старался делать доклад четко, сжато и только по существу. Хотя и пытался однозначно свалить неудачу при атаке егерского полка на таинственное оружие и невероятную магическую мощь неизвестных нападающих. Потому что завершил генерал свой пересказ конкретными выводами:

– Предварительное расследование на месте преступления показало, что егерей уничтожали все теми же кусочками сплавов тяжелых металлов, летящих с огромной скоростью. Подобные средства враг применил при срыве наступления нашего войска в районе перешейка. Ни одного трупа жреца обнаружить не удалось, их тоже похитили вместе с повозками и трупами павших возле дороги егерей. Мало того, возникший во время хищения торнадо зачистил плиты дороги до первозданной чистоты. От снега не осталось даже влажного пятнышка. Не удалось отыскать ни единого предмета, которому дано определение «гильза». Также не опознаны...

– Хватит, – обманчиво спокойным голосом перебил император. Но этого было достаточно, чтобы все присутствующие министры и оба верховных жреца вздрогнули. – Избавьте меня от этих постыдных подробностей. Пусть лучше полковник скажет, почему его воины побежали обратно в лес?

Полковник смотрел на своего кумира с обожанием и восторгом. И готов был хоть сейчас понести заслуженную кару за случившееся. Но он наивно полагал, что великий и справедливый Дасаш Маххуджи будет скрупулезно интересоваться нападающими, чтобы отыскать и наказать в первую очередь именно их за подобное преступление. Поэтому отвечал смело, хотя и дрожащим от переживаний и подобострастия голосом:

– Ваше императорское величество! Первая колонна нашего авангарда полегла полностью. Остальные воины сразу осознали, кто именно оказался перед ними, и, не имея возможности противостоять таинственному оружию, поспешно отступили под прикрытие леса. Тогда как...

– А ты где был? – чуть ли не с ленцой уточнил «добрейший».

– У кромки леса, вел наблюдение и отдавал приказы. Оттуда.

– Зря, – скорбно кивнул император, сложив ладони перед собой и направляя пальцами в сторону генерала с полковником. – Лучше бы ты пал смертью храбрых, отбивая из рук врага караван с ларцами. Встань!

Полковник вскочил, успев еще проговорить:

– Мне казалось более важным донести эту страшную весть до вашего императорского величества.

– Ты смеешь мне перечить? – хохотнул Маххуджи, показывая наконец-то свою истинную веселость. – Да ты не просто трус, а еще и невежлив.

Полковник только и успел заметить, что стоящие по бокам министры сделали произвольный шаг назад, ближе к стенам. А в следующий миг сорвавшаяся с рук императора молния оторвала командиру егерей обе ноги выше колен. Тело при этом отбросило метра на четыре назад, а у стоящего рядом генерала вспышка обожгла левую кисть, левую часть лица и опалила почти все волосы на голове. Он только и смог, что рухнуть на колени, бухнуться лбом об пол и залепетать:

– Помилуйте, ваше величество!

– Что с оставшимися егерями полка? – слышался будничным, сочащийся искренней заботой голос.

– Они разоружены и сидят в казарме под домашним арестом. – Настолько наивным, как полковник, который сейчас валялся сзади без ног и без сознания, генерал не был, но и в его голосе слышались нотки надежды. Ведь по большому счету его вины в пропаже каравана нет. – Я приказал к ним никого не допускать ради неразглашения сути происшедшего.

– Верный приказ. Иначе тебе бы самому пришлось их вылавливать по лесам и весям. – Генерал в непонимании поднял свой взгляд на говорящего. – Потому что наказать паникеров и трусов надо обязательно. Сейчас выйдешь и отдашь приказ своим заместителям: немедленно казнить всех воинов позорного полка, бежавших с поля боя.

– Всех? – в недоверии выдохнул генерал.

– Конечно, – подтвердил император таким тоном, словно речь шла о мелких проблемах сельского хозяйства. – Причем приказ должен исходить строго от твоего имени. Для неукоснительного проведения твоего приказа в жизнь отправишь со своим заместителем две пары жрецов из моей охраны. Они дополнительно проследят, чтобы приговоренные ни с кем перед смертью не общались. После отдачи приказов о казни приведи себя в порядок и поступишь в распоряжение министра обороны. Дальнейшие указания получишь от него.

– Слушаюсь и повинуюсь, ваше императорское величество!

Командир оборонного пояса вокруг Бавванди, пятясь, стал выходить из зала и чуть не поскользнулся в луже крови. При этом он столкнулся с взглядом своего подчиненного, который во время разговора пришел в себя и слышал каждое слово по поводу уничтожения оставшихся в живых воинов из вверенного ему полка. Преодолевая слабость и жуткую боль во всем теле, полковник все-таки умудрился приподняться на локте и выкрикнуть, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Но егеря не виноваты! Их глупая смерть ничего бы не дала Успенской империи! Какое скотство здесь творится! Народ взбунтуется, когда узнает!

Еще в начале этих криков Маххуджи махнул рукой двум стоящим за его троном жрецам:

– Перевяжите ему обрубки и вырвите язык. А потом подвесьте за руки возле ворот главных казарм гвардии. И надпись не забудьте прикрепить: «Этот трус убежал так быстро, что потерял на поле боя свои ноги!» Пусть там повисит сутки, пока не издохнет.

Через несколько мгновений вопли несчастного полковника стихли за дверью. После чего император обратился к министру обороны:

– Позаботьтесь отыскать более достойного кандидата на место командира оборонного пояса Бавванди.

Тот кивнул и, выдержав паузу вежливости, уточнил:

– А с этим генералом что делать прикажете?

– Через час выдадите ему большой двуручный меч и вытолкаете на мою внутреннюю арену. Моя зверушка уже давно порядочного сальца не пробовала. А этот генерал совсем не следит за своей фигурой. Пора ему слегка прибавить стройности. Ха-ха-ха!

Проследив, все ли в ответ вежливо и радостно заулыбались, правитель Успенской империи со старческим, притворным кряхтением поднялся с трона и пошел прочь со словами:

– А я полчаса, пожалуй, отдохну от дел. Может, и с монолитом поболтаю о последних событиях.

Никто не осмелился взглянуть ему вслед со страхом, ненавистью или затаенной злобой. Только с радостным умилением и раболепным почтением. Ведь все министры и жрецы прекрасно знали, что Дасаш Маххуджи и такие взгляды легко замечает, а потом еще легче избавляется от неосторожного подданного. А жить хочется даже «зверям».

Глава первая

Торговля

Дмитрий Светозаров с трудом подавил в себе вселенскую растерянность, жуткое волнение и неожиданное сердцебиение только через несколько минут после начала всхлипываний Елены. Чуть не падая, на ставших вдруг ватными ногах, он принялся лихорадочно соображать, как все-таки правильно построить разговор с неожиданно воскресшей сестрой. В том, что он говорит с единственным своим родственником, сердце не сомневалось. А вот разум все больше и больше пропитывался подозрением и здравым недоверием по отношению к шантажистам. Слишком нагло и бесцеремонно они действовали. Да и непомерные аппетиты говорили о многом. Скорее всего, после получения выкупа они постараются уничтожить как саму свидетельницу их злодеяний, так и самого Торговца. Поэтому следовало короткий разговор растянуть как можно на дольше и всеми силами показать явное недоверие.

Иначе он потеряет любые шансы на благополучную встречу с родной сестрой.

Поэтому в ответ на первое восклицание Елены («Димусик!!!») Светозаров долго молчал и старался пренебрежительно кривиться. Получалось у него это от волнения из рук вон плохо, но когда он сконцентрировался, то подошел к переговорам творчески и с капризными интонациями выдал в телефон:

– И долго там еще эта плакальщица будет рыдать? Мне больше делать нечего, как выслушивать подобные инсинуации. Пусть говорит что-то по делу!

Рыдания стали громче и отчаяннее – видимо, сестра пришла в шок от такого обращения, – зато сразу послышался голос халифа Рифаила:

– Дмитрий! Вы меня удивляете. Вместо родственной беседы вы кричите на свою сестричку.

– Ха! Она еще ни единым словом не обмолвилась о чем-то особенном, чтобы я вам поверил, – парировал все более приходящий в себя Торговец. – Тем более что сумму выкупа вы все-таки назвали немислимую.

– Вам жалко этих денег?

– Нисколько, хотя собрать десять миллиардов евро быстро даже мне не удастся. Но я их таки соберу, не сомневайтесь. Мало того, если все у нас будет честь по чести и ко взаимному удовольствию, я еще и от себя лично добавлю уникальный бонус, от которого и вы не сможете отказаться.

– Неужели что-то покажете?

– Догадались. Обещаю организовать путешествие в один, а то и несколько миров.

– Хм! – Казалось, что халиф задумался, пока не сдержавшая своих чувств женщина приходила в себя и прекращала хорошо слышимые всхлипывания. – Что-то слишком подозрительна ваша щедрость.

– Это не щедрость, а дополнительные гарантии к нашему соглашению. Слово Торговца всегда нерушимо. Разве что вы заранее настроились на обман. Ну тогда...

– Вы мне угрожаете? – Голос стал вкрадчиво опасным.

– Нисколько. Моя репутация утверждает, что своих обидчиков я найду даже под льдами Антарктиды. Причем не нашей полярной шапки, а других миров. По сравнению с такими масштабами планета Земля может показаться невероятно маленькой и тесной. Не находите?

– Значит, все-таки угрожаете, – констатировал халиф с печальным вздохом. Затем послышалось несколько слов на арабском, и он продолжил: – Ваша сестра успокоилась и готова говорить. И хочу предупредить: не стоит слишком затягивать разговор.

При этих словах внимательно прислушивающаяся к разговору Александра многозначительно дернула бровями, показывая Дмитрию, что его уловку не только она раскусила. Но он лишь подмигнул ей левым глазом, чтобы не могли заметить со стороны леса, и быстро затараторил:

– По поводу моего бонуса я в самом деле говорю со всей ответственностью. И объясню почему. – В ответ последовала напряженная пауза, и он продолжил: – По некоторым сообщениям я с семьей вскоре намерен окончательно покинуть Землю. Но основные, приносящие огромную прибыль программы так и останутся работать. Глупо было бы лишаться своего законного заработка. И вполне понятно, что я оставлю на планете своего наместника, а то и нескольких. Скорее всего, дам им власть над проходами в иные миры и право распоряжаться получаемыми дивидендами. Так что вы, Рифаил, имеете дополнительную возможность заработать до конца жизни еще не менее десяти миллиардов. А при надлежащей сноровке – и больше. Не говоря уже о возможности осуществить некоторые из своих мечтаний детства. Как вам такое предложение?

– Скрывать не стану, очень обольстительное. Я буду рад получить такой дополнительный бонус. Но сейчас перейдем к делу. Продолжайте разговор с сестрой.

Опять короткая пауза и вновь взволнованный женский голос:

– Димусик! Я так счастлива, что ты жив! До сих пор не могу поверить, что с тобой разговариваю и вижу на экране... – Ее прервали несколько слов на арабском, которые тут же, к его огромному удивлению, перевела на другое ухо Александра: «Про изображение больше ни слова!» – Правда, твой голос настолько изменился, что я сильно растерялась вначале. Но все равно узнаваем.

Говорила женщина на русском языке с некоторым легким акцентом, что и подразумевалось долгосрочным проживанием в иной стране с тринадцати лет. Но за это и зацепился Дмитрий в разговоре:

– А вот твой голос совсем не похож. Да еще и этот странный акцент.

Он всеми силами пока старался показывать, что не верит совершенно незнакомой женщине. Но это Елену, кажется, совсем не смутило. Она деловито перешла к перечислению тех моментов из совместного детства, которые могли бы ясно подтвердить брату истинность их отношений:

– Да, я за эти годы почти забыла русский, не с кем было даже словом перекинуться. Зато прекрасно помню все наши совместные игры и забавы. Я тут себе все на листочке выписала, начиная примерно с шести лет. Увы, раньше ничего существенного не помню, разве что такое, в чем и сама не уверена. А ты помнишь?

– Ну... трудно сказать. Скорее всего, и в самом деле нечто туманное, маловероятное или незначительное.

– Ну вот! – обрадовалась женщина. – Тогда не будем с них начинать, хотя несколько я тоже выписала на бумажку. Оставим их напоследок. Начну с того момента, когда мы пришли в школу и ты меня вел за руку в первый класс.

Она с удивительной точностью стала перечислять массу деталей как по пути в школу, так и в первые минуты, проведенные на школьном дворе под присмотром родителей.

Все сходилось почти идеально, хотя для первоклассницы впечатления были более яркими и сочными, чем для второклассника. Тем не менее Светозаров частенько мотал головой и пожимал плечами, всеми действиями показывая, что его в пересказе слишком много не устраивает. А потом констатировал:

– Довольно все спорно, хотя не секрет, что мне в тот момент очень хотелось как можно быстрее встретиться со школьными товарищами, и я не слишком обращал внимание на твои восторги. К тому же в то время уже имелось достаточно видеокамер в руках у самых состоятельных родителей. Все эти детали могли быть засняты.

– Точно! Я совсем про это забыла. – Но при этом Елена нисколько не расстроилась, а деловито пошла по своему списку дальше.

Кое-что из ее рассказов Дмитрий и в самом деле не помнил совершенно. Часть припоминал смутно и с максимальным напряжением памяти, но подавляющее большинство «замечток из детства» сходились идеально. Даже если бы он колебался до сих пор, что слышит голос родной сестры, после такой проверки сомнения бы исчезли окончательно. Светозаров давно удостоверился, но просто обязан был показать свои сомнения всеми внешними своими проявлениями. По его жестам, мимике и пыхтению согласие получалось с точностью до наоборот: словно лишь малая часть пересказанного нашла подтверждение в его памяти.

Зато отвоеванное время дало возможность и самому вспомнить несколько важных моментов, ответы на которые он бы хотел получить немедленно. Особенно один, который он тщательно закамouflировал среди всех остальных:

– Твои воспоминания довольно идентичны моим, но теперь бы и я хотел тебя спросить несколько основополагающих истин. Готова?

– Конечно, Димусик. – Кажется, Лене буркнули несколько угрожающих слов, потому что она тут же попросила: – Только, пожалуйста, не задавай тех вопросов, которые тебе запретили.

– Не беспокойся.

И он стал спрашивать. Быстро, коротко, часто.

В основном он спрашивал только о семье. Во что мать любила одеваться. Когда обычно возвращался со службы отец. Где они любили отдыхать. В каких позах и где фотографироваться. По какой аллейке парка прогуливались. Куда ездили отдыхать и на каком взморье сделана та или иная фотография. В какие дни и на сколько к ним приезжали бабушка с дедушкой.

Елена тараторила в ответ, захлебываясь от счастья и потока новых воспоминаний. Иногда она коротко задумывалась, иногда отвечала с лету. Очень редко жалобно выдавливала: «Не помню». По крайней мере, так могло показаться со стороны. Но на самый главный вопрос она ответила правильно. Да так правильно и многозначительно, что у Светозарова по спине мурашки побежали. Проведшая столько лет в далекой и страшной неволе сестра, не изменив даже тона, сумела дать в руки единственную тонкую ниточку, по которой он мог попытаться распутать этот древний и запутанный клубок. Что говорило лишь об одном: сама Елена не до конца доверяла своим опекунам и заранее постаралась хоть как-то подтолкнуть брата в правильном направлении возможного расследования.

Он спросил:

– А где была сделана одна из лучших фотографий родителей вместе с тобой? Я имею в виду ту, где они сидят на лавочке, а ты стоишь сзади, обнимаешь их за плечи и все происходит на фоне забора, увитого розами.

– Что-то знакомое. – Она задумалась на секунду и вскоре радостно воскликнула: – Вспомнила! Это ведь мы были в гостях у пана Анджея Дойника. И отец попросил тебя сделать фото. Потом еще я сделала точно такую же с тобой.

Вопросы продолжились с прежней интенсивностью, но вскоре телефон забрали из рук Елены, и опять послышался голос халифа:

– Мое терпение лопнуло. Наговоритесь после встречи. Надеюсь, у вас больше нет сомнений?

– Можно сказать, что нет, – согласился Торговец и тут же добавил: – Почти! Потому что последние сомнения развеются, когда я и в самом деле смогу обнять сестру без посторонних свидетелей.

– Что-то подобное я и предполагал, – не стал спорить Рифаил. – Ну а теперь перейдем к шкурному вопросу: когда вы сможете собрать нужную для выкупа сумму?

– Полагаю, вы смыслите в финансах? – вопросом на вопрос ответил Дмитрий и сразу продолжил: – Потому что должны понимать, подобные суммы наличности просто нереально быстро собрать в одном месте за короткое время.

– Понимаю. Поэтому и жду с терпением конкретного ответа.

– Сразу и конкретный ответ я дать не смогу, потому что подобной денежной операции еще никогда не производил. Для начала мне следует обзвонить всех моих посредников и торговых представителей, провести перемещение капитала по банковским счетам и сделать соответствующий забор наличности. Поэтому сию минуту сроки называть было бы слишком наивно. На это может уйти как два дня, так и две недели.

Какое-то время царила полная тишина в динамике. Видимо, халиф отключил кнопку подачи звука и советовался со своими сторонниками. Потом заговорил с полной уверенностью:

– Конечно, я осознаю все эти трудности и согласен подождать. Но сразу оговариваю максимум моего ожидания: пятнадцать дней. Если за это время нужная сумма собрана не будет, будем считать нашу сделку расторгнутой со всеми вытекающими последствиями.

Дмитрий подобными сроками несколько опечалился:

– Но у меня есть встречное предложение. Мне гораздо легче внести некоторую часть выкупа в виде драгоценных камней. Я даже готов отдать эти камни всего лишь за полцены их рыночной стоимости. Если вы на это согласитесь, средства будут собраны намного быстрее, а в итоге ваша выручка получится более значительной.

Опять повисла продолжительная пауза в переговорах. Хотя предложение и в самом деле выглядело выгодным. Драгоценные камни, просто обработав их в бриллианты, всегда можно сбывать на рынке и постепенно, и без особого риска. Тогда как помеченные деньги или переписанные номера на банкнотах все равно в итоге могут вывести на след шантажистов. Да и прибыль от камешков будет однозначно выше, чем при денежном обороте. При этом халиф и в самом деле показал основательную заинтересованность дополнительными бонусами:

– Как я понимаю, алмазы найдены не на Земле?

– Правильно понимаете. Хотя никакой разницы с земными они не имеют. Полностью аутентичны. Можете тщательно проверить.

– Проверим обязательно, не сомневайтесь. Но мне интересно ваше предыдущее предложение по поводу сотрудничества. Есть у меня шанс стать основным представителем нового «алмазного потока»?

– Вполне, хотя я и не думал конкретно о таком импорте на эту планету.

– Существуют ли другие драгоценные камни, кроме тех, что известны нам?

– О! Сколько угодно! – заверил Светозаров своего собеседника, одновременно подмигивая замершей возле него Александре: «Кажется, рыбка клюнула!» – Только вот иномирские камни – это не только дополнительное, немислимое по величине богатство, но и верная смерть от рук монополистов подобного бизнеса на Земле. Они конкурентов рядом с собой не потерпят.

– Это не страшно, – с непонятной уверенностью заявил халиф. – Я сумею преодолеть любые подводные рифы любого бизнеса. Так что смело можете захватить для демонстрации и несколько камней, которые бы одним видом доказали свое иномирское происхождение. Они будут зачтены в состав выкупа по самому максимуму.

– Что ж, меня это устраивает. Надеюсь, что Елена до момента нашей встречи будет жить в роскоши и покое?

– Не сомневайтесь. Это в моих личных интересах.

«Еще бы! – мысленно воскликнул Торговец. – Особенно если он и в самом деле мечтает стать главным дистрибьютором оригинальных украшений на Земле!»

– Как будем держать связь? – спросил халиф.

– Постараюсь названивать на ваш мобильный телефон каждое утро, начиная с послезавтра. Дадите номер?

После диктовки номера они распрощались с довольными, полными оптимизма нотками в голосе. Зато сразу воскликнула долго сдерживавшаяся супруга Дмитрия:

– Ты ему веришь?

– Вынужден. Иного не дано.

– Но это и в самом деле Елена?

– На девяносто девять процентов, – подтвердил Светозаров, возвращая телефон настоятелю и высказывая очередную просьбу: – Пожалуй, мы и в самом деле откликнемся на ваше предложение и отметим наше бракосочетание в ваших стенах. Еще не поздно напрашиваться?

– Милости прошу! – гостеприимно воскликнул отец Клод и чуть не вприпрыжку помчался во внутренние помещения монастыря, раздавая на ходу команды.

Тогда как Александра молчанием поддержала подобное решение удалиться от неизбежно откуда следящего наблюдателя. Ведь при желании их и прослушивать могли с большого расстояния. Еще и развила это решение в нужном направлении:

– Никогда не пробовала древнего монастырского вина.

– Вряд ли оно здесь настолько древнее, – усмехнулся Торговец, поднимаясь по ступенькам на парадное крыльцо монастырского комплекса, – но попробовать надо. А потом я сразу начну названивать своим доверенным лицам. Со сбором такой огромной суммы стоит в любом случае поторопиться.

– Где же ты столько соберешь?

– У самого голова пухнет.

Но как только они скрылись за толстыми стенами, Светозаров попросил настоятеля:

– На самом деле пить и праздновать нам совершенно некогда. Вместо этого придется закрыться за самой прочной дверью и много медитировать. Разве что от еды не откажемся. Но к вам большая просьба: сделайте некое подобие праздника. За монастырем наблюдают и пусть думают, что и мы в этом участвуем. Все расходы я оплачу.

– Сочтемся! – отмахнулся отец Клод. – Тем более что наши тяжелораненные уже пошли на поправку и никто не сомневается в их выздоровлении. Так что это мы вам должны за их спасение. Выбирайте любую келью по вкусу. Сейчас вам принесут все самое лучшее из еды.

Уже собравшись подняться на второй этаж, Светозаров замер на месте и вновь обратился к настоятелю:

– У меня к вам еще одно вполне коммерческое и выгодное предложение.

– Слушаю внимательно, – подобрался монах.

– Не могли бы вы разместить в монастыре около ста человек: дети и их опекуны?

– Да хоть двести! Только что это будет за мероприятие?

– Они сейчас все... – Дмитрий замялся, подбирая правильные слова. – Как бы в дальнейшем путешествии. И в связи с моими бедами, перипетиями и трудностями это путешествие несколько затянулось. Разгорается крупный скандал, и по-любому путешественников придется предъявить широкой общественности. Но сделать это надо так, словно они и всю предыдущую неделю находились здесь безвыездно. Также обязан предупредить и о последствиях подобной услуги с вашей стороны: монастырь, скорее всего, навсегда перестанет быть тихой обителью. Вас просто замучают корреспонденты, полиция и даже Интерпол.

– Хм! Звучит настораживающе, – признался с озабоченным видом настоятель. – Но шум и явление нашего братства всему миру меня совершенно не пугает. Давно чего-то такого душа просит. А вот правомерность этого самого путешествия мне видится несколько странной и подозрительной.

– Понимаю и сразу обещаю: после прибытия сюда всей группы в ближайшие дни вы будете иметь возможность переговорить со всеми детьми, их опекунами и узнать истинную тайну самой сути нынешнего и сути будущих путешествий. Пока больше ничего добавить не

могу. Разве что заказ большой партии продуктов должен быть сделан более ранними датами. Ну и остальная братия должна действовать вместе с вами как единый кулак.

– Конечно, мне надо будет с ними посоветоваться вначале, – часто закивал монах. – Но свое личное согласие даю сразу.

– Уже отлично! – Торговец протянул завернутый в плотную бумагу небольшой пакет. – Вот деньги, на первую неделю должно хватить на все про все. Если коллектив одобрит, сразу приступайте к закупкам, нас беспокоить не стоит. В первую очередь закупайте фрукты, они составляют более половины рациона детей.

– А если?..

– А если братия не согласится, перед моим уходом деньги мне вернете, и всего-то делов. Поищу другое тихое место.

– Хорошо, договорились.

Не разворачивая пакет, настоятель сунул его в складки своих просторных одеяний и отправился наружу, продолжая при этом отдавать во все стороны новые распоряжения о немедленном сборе обитателей монастыря. А парочка новобрачных отправилась на второй этаж.

Пока они двигались вдоль ряда тяжелых дубовых дверей, молодая графиня Светозарова обратила внимание на совершенно новую древесину в некоторых местах:

– Что здесь произошло? И что за раненые?

– Недавно сюда нагрянули непонятные бандиты. Искали меня. Чуть всех монахов не порешили, но хорошо, что я с друзьями вовремя подтянулся и помог навести порядок.

– Изгнали этих бандитов?

– Зачем? Просто закопали где-то в лесу. Благо места здесь тихие. Как говорится: собаке собачья смерть.

– Да нет, собаки хорошие.

– Извини! Действительно недостойное сравнение.

Одна из келий понравилась Дмитрию больше всех наличием внушительного стола и одной широкой лавки. Еще одну он принес из соседней кельи. При этом он ни на минуту не переставал обговаривать с Александрой нюансы состоявшегося телефонного разговора с Еленой:

– Ты помнишь ту фотографию, которая стоит у меня на тумбочке?

– О! Отлично помню! – порывисто призналась она, но тут же несколько смутилась: – Я ее еще до последней черточки запомнила, когда твое личное дело изучала.

– Молодец. Так вот. Я никогда не знал, кто и где эту фотографию сделал, хотя только что Елена мне ясно дала понять: в этой загадке кроется и некая отгадка. Потому что я ну никак не мог быть в тот момент там и делать эту фотографию, я приболел и остался дома. А родители с сестрой поехали сами в гости к одному из польских приятелей отца. Я просто не знал, к кому конкретно. И я этого пана Анджея прекрасно помню, хотя и никогда не знал, где тот живет. Во время собственного расследования пропажи моих родных фамилия Дойник так ни разу и не всплыла в моих записях, я даже понять не могу, как я его упустил.

– То есть ты хочешь немедленно перенестись в тот самый район и поискать там эту виллу?

– Не перенестись, а, используя особенности этого монастыря, провести тщательный подсмотр всей местности, о которой я сейчас подумал. Мало того, впервые мы сейчас попытаемся вырваться отсюда в парном подсмотре, чего прежде я из этой святыни еще ни разу не делал.

– А я смогу? – сомневалась Александра.

– Не знаю. Но будем пробовать. С некоторыми людьми у меня это вообще не получалось.

Он тщательно объяснил супруге все тонкости парного подсмotra и показал, как и куда надо прикладывать правую ладонь. Как всегда, графиня Светозарова не сдержалась от нескромного вопроса. Придержав ладонь Дмитрия у себя на левой груди, она фыркнула:

– Однако! Ты так всех женщин прижимал?

– Всего лишь нескольких. Ничего личного, только деловые отношения.

Хотя тут же ему припомнилась Флавия с ее буйной экспансивностью, и он несколько смутился от произвольной лжи. Но разве обо всем вспомнишь в этой кутерьме!

Возникшее напряжение исчезло с приходом монахов. Те как раз вовремя нанесли в келью столько всяких угощений, что пришлось отшучиваться:

– Чревоугодие не даст нам покинуть это уединенное место как минимум месяц. Что же вы творите, братья?!

– Отец Клод распорядился, чтобы вы с первых же часов своей совместной жизни не познали трудностей и имели полный достаток, – чинно ответил один из монахов. И, уже прикрывая за собой дверь, добавил: – Наслаждайтесь покоем и уединением. Вас больше никто не побеспокоит.

Глядя, как ее муж закрывает дверь изнутри на засов да еще и подпирает массивной лавкой, Александра припомнила о беззащитности их тел в момент подсмотра:

– Ты не доверяешь монахам?

– Доверяю. Но мало ли кто сюда ворвется во время нашего «отсутствия»? Сейчас вся братия начеку, и захватить монастырь совсем непросто, но ведь все дело в том, кто именно будет захватывать.

– Ну да. Есть такие боевики, что впятером этот монастырь разнесут, несмотря на отчаянное сопротивление гражданских.

– Вот именно. Кстати! «Третья» в полном составе будет очень рада тебя видеть.

– Неужели они все живы?!

– Да что с ними случится! Воюют теперь за справедливость и делают добрые дела. Благодаря им и я тебя разыскал. Почитай, я всего на пару часов не успел в тот тюремный подвал, где тебя этот хиппи держал.

– А где они сейчас? – не унималась Александра, усаживаясь удобнее на лавке бок о бок с любимым.

– Ох! Ты себе не представляешь, как мне срочно к ним наведаться надо! – кручинился Дмитрий. – У них там такое ответственное дело! Но и Елену спасти надо немедленно.

– Думаешь, шантажисты заранее настроены тебя обмануть?

– Скорее всего. Наверняка боятся, что я не сдержу слово и все равно стану их разыскивать. По наводке сестры отыщу ее прежнее место жительства и легко пройду по следам до этого самого халифа Рифаила. Или кто он там на самом деле.

– Но если они поступят честно?

– Отдам им все обещанные бонусы и еще от себя добавлю, – заверил Торговец и стал поторапливать. – Потом обсудим. Начинаем. Не забывай прислушиваться к моему шепоту, давлению моего пальца и дисциплинированно отклоняться назад по моим командам. Помни, если ты резко выйдешь из подсмотра, то окажемся здесь и нам снова придется настраиваться десять минут. Отклоняйся по чуть-чуть, замирая в подпространстве.

Вместо ответа Александра лишь умильно чмокнула его в скулу. Потом послушно закрыла глаза и стала внимательно прислушиваться к ощущениям. При этом она с точностью метронома начала внутренне отсчитывать секунды, приготовившись считать до шестисот. Может, кто-то ошибся, но первый шепот она услышала уже на третьей минуте, когда в правую ладонь женщины равномерной пульсацией стало проникать тепло:

– Однако! Шура! Да у нас синхронизация происходит вдвое быстрее, чем обычно!

К началу пятой минуты пульсация достигла сердца, и оно стало биться в унисон с сердцем Торговца. Полная синхронизация завершилась в конце пятой минуты, и опять послышался восторженный шепот:

– Великолепно! А теперь, моя сладенькая, открывай глазки и медленно наклоняйся вперед.

Александра глаза открыла, но сразу ничего перед собой не увидела, кроме рваного, вихрящегося космами тумана. Но как только стала наклоняться, туман раздвинулся, открывая сравнительно чистое, нормально просматриваемое пространство. Сравнительно, потому что там, куда они подсматривали, как раз шел обильный ливень. Что еще больше добавило некоторый дискомфорт ощущений. То, что она будет смотреть вниз из положения «лежа на животе», она уже ожидала. Хотя и яркое ощущение сидящего на лавке тела сбивало с нормального восприятия и осмысления происходящего. Но вот пронсящиеся попутно за взглядом струи воды вносили еще больший дисбаланс в восприятие мира. Все вверх тормашками, да еще и голова остается совершенно сухая. Нонсенс! Так и хотелось непроизвольно отпрянуть, возвращаясь в нечто привычное и незбылемое.

Хорошо, что Дмитрий прекрасно понимал происходящее и, уверенный, что в шуме дождя их не то что не услышат, но и не увидят, заговорил обычным голосом:

– Вот и прекрасно! Главное, не верти головой, а то вода начнет у тебя стекать по щекам и забиваться в уши. Можешь вращать только глазами, хотя вначале и этого делать не советую. Просто привыкни к данному положению и веди себя расслабленно. Подобное наблюдение среди дождевых струй считается самым благоприятным, ведь никто вверх при ливне не поглядывает, а из окон домов мы будем выглядеть как парочка непонятных, размытых непогодой птиц. Конечно, если не высунем наружу всю голову вместе с плечами. Она тоже решила попробовать свой голос, заодно стараясь показать, что держится бодро и быстро адаптируется:

– Да, тогда мы станем похожи на летающие бюсты.

– Ха-ха! Вот так и возникают мифы про инопланетян.

– Но вдруг нас сверху атакует какой-нибудь орел? Или просто ворона клюнет?

– Не смей меня, умоляю! Нас сверху совершенно не видно. Только чуть со стороны и снизу.

– А как мы будем передвигаться?

– У меня для этого достаточно возможностей. А ты остаешься со мной в постоянной связи, и потеряться не сможем даже на дальнем периметре урагана. Сейчас мы над тем самым пригородом Лодзи, где, по моим прикидкам, и находится вила того самого пана Анджея. У поляков принято красиво оформлять имена хозяев на калитках или воротах, так что если за эти двадцать лет Дойник не сменил место жительства, то мы его обязательно разыщем.

И они приступили к поискам. Район вообще-то оказался не маленьким. Более восьми десятков улиц, с общим количеством особняков, превышающим тысячу. Причем сразу бросались в глаза великолепие и старинная основательность возвышающихся зданий; солидность, крепость окружающих их заборов; частые домики привратников, а то и охраны на выездах; многочисленные породистые собаки, разлегшиеся в сухих местах под навесами. К слову сказать, реакция собак на замеченные ими фрагменты пронсящихся или порой зависающих на месте лиц была одинаковая: они припадали всем телом к земле и замирали.

Чем весьма заинтересовалась Александра:

– Если они нас видят, то почему не лают?

– Осмелюсь разочаровать вас, дорогая графиня, своим незнанием. – Ее супруг с каким-то особым упоением произносил новый титул Александры. – Загадка, которую я воспринял как должное. Ведь собаки людьми до конца еще не изучены, несмотря на их наличие в большинстве миров. Разве что некоторые утверждают, что разум этим животным все-таки присущ. Именно вследствие подобных утверждений я и сделал вывод, что, замечая наши фрагменты лиц при подсмотре, эти друзья человека на каком-то ином уровне осознают, что в нашу сторону опасно даже лаять. Мы – это нечто высшее, которое может после оскорбительного лая уничтожить как самих собак, так и их хозяев. А так как основной принцип у этих животных все-таки защита, то своим молчанием они в данном случае и защищают свою территорию.

– Ой! Какая сложная теория.

– Ничего, имеешь полное право теперь придумать нечто попроще. Если желание появится и время.

Отыскать искомую виллу удалось на втором часу поисков. К тому времени ливень несколько стих, и освоившаяся Александра уже вовсю крутила головой во все стороны, не обращая внимания на мокрые уши и щеки. Еще и восхищалась при этом новыми ощущениями, довольно улыбаясь на ворчание своего супруга:

– Вода холодная! Можешь и горло простудить, и уши.

Но именно она первая рассмотрела изящную надпись латинским шрифтом на основательном опорном столбе для ворот и калитки.

– Смотри! «Анджей Дойник»!

– Верно! Но теперь очень тебя прошу, помалкивай и прислушивайся к давлению моего пальца. Проведем полный осмотр.

Начал он осмотр как со двора сразу за воротами, так и с внутреннего двора, который образовывался великолепным зданием в виде буквы «П». Как ни странно, но ни забора с розами, ни до боли знакомой скамейки нигде не заметили. Продвинулись даже на расположенный на территории усадьбы небольшой, отменно ухоженный участок леса, но и там тщательный осмотр не дал каких-либо результатов.

– Странно, – пробормотал Дмитрий. – Получается, что Елена намекала на что-то другое. Но вот на что именно? Придется осматривать весь дом, а если понадобится – и допрашивать самого хозяина. Если он здесь.

Как оказалось, пан Анджей не просто был в доме, но, словно по заказу, сам появился перед взорами тайных наблюдателей. Дождь к тому времени закончился совсем, и среди облаков стали намечаться первые окна с голубым небом. По этой причине и вышел хозяин дома вместе со своим гостем на просторную наружную веранду, где располагался стол и несколько удобных стульев. Пара мужчин волокла бутылку местной водки «Житнювка», стаканы и вазочку с оливками. Да и судя по их покрасневшимся и довольным физиономиям, они только что встали из-за стола после обильного угощения. На свежий воздух вышли, по всей очевидности, покурить да добавить внутрь своих организмов по изрядной порции алкоголя. Уж такая была устоявшаяся традиция в этих краях. Польский язык наблюдатели понимали преотлично, поэтому разместились у них за спинами под самым потолком и приготовились немного послушать.

– Ну видишь! – восклицал пан Анджей, невысокого роста мужчина, но с идеально ухоженным внешним видом. – И не надо никаких этих кондиционеров, если на улице полное блаженство и красота. От этих холодящих агрегатов только сухость в горле и противная ангина преследует.

– Но ведь и тут бывают очень жаркие дни, – возражал его гость, с полностью лысой головой и несколько раскосыми глазами. Он отдаленно походил на азиата, хотя исконно европейский костюм высокого качества и чистый выговор скорее намекал на его местное происхождение. – Значит, установка кондиционера все равно себя окупит. Или тебе денег жалко?

– Шутишь? – фыркнул хозяин дома. – Мне для семьи ничего не жалко. Как видишь, не экономлю. Да и чего себе отказывать? Другой вопрос, что ни моей жене, ни детям это поголовное увлечение охлаждающими установками решительно не нравится. За модой не гонимся.

– Кстати, – гость несколько воровато оглянулся на двери, ведущие во внутренние помещения, и понизил голос, – а как поживает твоя первая супруга со старшими детьми?

– Да что с ней будет! – недовольно скривился пан Дойник. – Живет как трутень, на моем полном обеспечении. Хорошо хоть дети давно взрослые и сами на себя зарабатывают. Но то, что она мечтала и эту виллу у меня отсудить, я ей никогда не прощу. Все ей мало!

– Увы! – взгрустнул и его приятель. – Уговорить женщину легко, а вот избавиться от нее ой как трудно.

– О! Пан, как всегда, прав! – воскликнул Анджей с улыбкой, ловко разливая водку по стаканам. – За это надо выпить.

Они опрокинули алкоголь в глотки, закусили оливками и потянули в рот сигареты. После того как над ними повисло облако удушливого дыма, хозяин дома кое-что вспомнил:

– Но ты так и не пытался через суд отобрать у бывшей свой дом? – При этом он махнул рукой куда-то вправо. – Я там часто прохаживаюсь с собакой и вспоминаю, как мы загуливали у тебя под шашлычок и... прочее.

После чего он тоже оглянулся на дверь.

– М-да, были времена, – согласился гость и печально помотал головой. – Но разве у той сучки что-то заберешь? Да я, по большому счету, даже рад, что удалось отделаться от нее только такими потерями. С тех пор беру пример с тебя и стараюсь влюбляться только в русских женщин.

– Ха! А кто меня перед разводом отговаривал?

– Так не соображал тогда. Зато теперь от всей души завидую, – признался мужчина и скорбно погладил свою лысину. – До сих пор себе такую умницу и красавицу отыскать не могу. И деток она тебе вон каких подарила.

– Да!.. – с самодовольством и гордостью протянул пан Дойник. – Тут мне явно повезло. Успел вовремя сманить девочку из лап одного львовского дельца.

– Того самого? – проявил необычную информированность гость.

– Помнишь его? – оживился Анджей.

– Еще бы! Только он один умел в нашей компании всех перепить. Да и во Львове мы один раз с ним в лес выезжали на пикник. Такое пиршество до конца жизни не забудешь.

– Вот-вот! С помощью его тяги к этим самым пиршествам мне и удалось перетянуть Валечку в свою постель.

– Так наливай! За такой успех всегда приятно выпить.

Дальше приятели перешли на темы швейного производства, которым пан Дойник в основном занимался, и подслушивать их стало совсем неинтересно. Александра почувствовала однократные нажимы пальца у себя под левой грудью и медленно подалась в подпространство. А там услышала шепот:

– Вряд ли мы что услышим интересное в этой пьяной болтовне. Так что давай внимательно осмотрим дом.

Но дальнейший осмотр всего здания и даже его подвалов ничего существенного не принес, кроме полного недоумения Торговца:

– Ничего не пойму! Почему Елена отправила меня именно сюда?

– Скорее всего, надо плотно допросить этого ухоженного поляка, – прошептала в ответ Александра. – Если его правильно потрясти, то он обязательно должен вывести на какой-нибудь след.

– Не волнуйся, обязательно потрясем, – пообещал ее супруг и коротко задумался. – Но давай вначале заглянем в дом, который раньше принадлежал лысому. Так, на всякий случай. Как говорится, для успокоения совести. Судя по их жестам и словам, особняк находится где-то совсем рядом. Мало ли что.

И вскоре они уже замерли в ином дворе. В той самой точке, откуда и была сделана двадцать лет назад таинственная фотография. Та же самая до боли въевшаяся в память обстановка и перспектива. Знакомая, только перекрашенная чуть в другой цвет скамейка. И тот же самый на заднем плане забор, только теперь уже полностью закрытый колючими зарослями декоративных роз.

А из губ Дмитрия Светозарова вырвалось непроизвольное восклицание:

– Так вот на кого Леночка намекала в первую очередь! На лысого!

Глава вторая

Новые враги

Семеро статных, видных мужчин ввалились в гостиничную комнату с громким топотом и хмурыми лицами. Хотя вид стоящих на столе разносолов, овощных закусок, заливных блюд и бочонка с дальйским вином сбросил несколько излишнее напряжение с лиц вошедших, раздевались они и скидывали с себя холодное оружие с невероятным раздражением. А рассаживались на стулья вокруг стола с таким видом, словно собирались идти в бой или пить нечто отравленное.

Парочка слуг поспешно наполнила вином расставленные на столе кубки, после чего один из них встал за спиной у самого солидного и седовласого мужчины:

– Господин первый канг, прикажете подавать горячее сразу?

– Нет. Вначале нам и этой закуски для длинного разговора хватит. Что в гостинице творится?

– Все спокойно. Посторонних на жилом уровне нет, все комнаты уже выкуплены нашей миссией.

– Людей расставил?

– Так точно. Все на охране этого помещения, как по сторонам, так и снизу, и с чердака. В общем зале тоже два наших наблюдателя.

– Хорошо, идите. Когда потребуется горячее – дадим знать.

Когда слуги вышли и плотно закрыли за собой дверь, все семеро дружно сдвинули свои кубки и пророкотали первый тост:

– За нашу ледяную владычицу!

После опустошения кубков раздалось одобрительное криканье, и крепкие руки потянулись за изысканной закуской. Но первый канг не дал долго наслаждаться чревоугодием:

– Господа канги! Проверьте каждый свой сектор вокруг этого помещения. Не хватало, чтобы нас случайно подслушал кто-нибудь из местных. – И только после поочередных кивков каждого из своих коллег продолжил: – Понимаю, насколько все сильно проголодались, но вначале следует поговорить о деле. Поэтому предлагаю: высказаться каждому по теме его исследований и наблюдений. Пока один будет говорить, остальные слушают и подкрепляются. Согласны? Тогда кто будет первым докладывать?

К тому времени самый худощавый и жилистый среди кангов успел доесть внушительную чашу с заливным языком и удовлетворенно выдохнул:

– Перехватил малость, так что готов и поговорить. – Он откинулся на спинку стула, обвел взглядом продолжающих насыщаться сотрапезников и уныло выдохнул: – Но сразу вынужден огласить самое печальное: предателей и легких до наживы осведомителей здесь мы вряд ли отыщем.

Первый канг скривился:

– Что-то ты, Хейби, стал слишком осторожным. Может, хоть со временем кого-то подцепим?

– Только если поручим это дело одному из нас. Остальные погорят! – заверил докладчик многозначительно и продолжил: – В целом королевство Ягоны прямо-таки переполнено лояльными подданными, которые только и мечтают, чтобы доложить в охранку о любом подозрительном или слишком любопытном иностранце. Хорошо еще, что мы не сразу нахрапом полезли с подкупками и подношениями, а попытались вначале разговаривать иных купцов, заезжих работников и даже гастролирующих здесь артистов. Причем взяли на вооружение метод полного одобрения на словах бдительных людей при поимке шпиона. Метод подействовал.

Передо мной и моими помощниками любой подвыпивший собутыльник начинал безгранично хвастаться многочисленными историями, в которых не менее многочисленные резиденты сразу же попадались на подкупе или шантаже местных представителей королевской власти. Оказывается, по местному закону служивый, берущий взятку, смело оставляет себе половину, а вторую половину вместе с взяткодателем сдает в ближайшую жандармерию. Порой при этом еще и провоцируя доверчивых шпионов рассказами о надуманных жизненных трудностях. Но больше всего меня удивил факт, что некоторые сдают полученную взятку полностью, да еще и от себя готовы доплатить, лишь бы остаться спокойными в привычной среде обитания. Причем вышеупомянутая среда обитания в Ягонах на зависть всем остальным соседям. Мы тут прикинули попутно видимый уровень достатка...

– Ладно, – перебил его первый канг, – это уже не твоя тема. Делай выводы: как нам здесь дальше разведку вести?

– Придется открывать солидное торговое представительство и только под его вывеской постепенно наводить мосты и нужные знакомства. А нашу лучшую тройку агентов внедрить непосредственно в королевский дворец. Думаю, наш Жигало и обе феи кого угодно своими ласками окрутят.

– И кого выбрали в жертву? – спросил канг с заметным шрамом на лбу.

– Пока ищем. – Худощавый тяжело вздохнул и как-то без особой радости взглянул на свою тарелку, на которой закуска уже возвышалась горкой. – Тут надо особо тщательно все продумать, потому что пока вся надежда наша на любовные привороты да на умения наших агентов вскрыжить голову. Если и тут не получится...

Ведущий совещание седовласый канг как раз обгрызал внушительную гусиную ножку, поэтому лишь согласно покивал в ответ и перевел вопросительный взгляд на того самого сотрапезника, который внешне отличался шрамом на лбу.

– Мои сведения тоже не слишком обширные, – признался тот с ходу. – Про современное оружие узнать ничего не удалось, так что до первой серьезной стычки можем лишь предполагать о силе и дальности. Как и о количестве живой силы. Практически все войско находится вне стен города, в близрасположенных лесах, и рисковать агентами, посылая их в чащу «за грибами», я не стал. По брошенным вскользь фразам можно догадаться, что там королевские генералы муштруют свои подразделения в течение всех рабочих дней недели, причем каждый воин, помимо одного постоянного выходного дня, имеет еще один, который ему выпадает в разное время, раз в неделю. Но с другой стороны, на улицах Вельги праздношатающихся, а тем более пьяных в стельку службистов заметить не удалось. В трактирах они сиживают частенько, там и ночуют, у кого семей нет, но все равно, по всем наблюдениям, получается, что уланов, кавалеристов, пехотинцев или все тех же гвардейцев в столице невероятно мало. То есть подтверждается предположение, что воюют они не количеством, а умением и неизвестным оружием. И пока мы о нем не узнаем все подробности, любое нападение на Ягоны будет трактоваться как самоубийство.

– Для пробной войны всегда найдутся придурки, любящие помахать мечами, – заметил его сосед справа. – Тем более если на них будет оказано должное магическое давление и они не побегут, как эти трусливые ледовые берсерки.

На некоторое время за столом установилось относительное молчание, во время которого канги перебирали в памяти события трехгодичной давности. Именно тогда король викингов Ники Туйвол повел свою многочисленную армию по рекам на Вельгу, но был уничтожен вместе с его жрецами. А остальные северяне позорно сбежали, рассказав потом о страшных речных духах, уничтоживших непобедимый боевой драккар, флагман великого флота.

Воспоминания для первого канга оказались особенно неприятными и болезненными:

– Ведь настаивал тогда послать с этими немытыми берсерками парочку кангов для подстраховки! Как чувствовал, что не справятся! Да и не знаем ничего толком. Одни слухи да сказки! Ну а с остальными своими недругами как Бонзай разобрался?

– Тоже ничего, кроме сплетен и легенд неправдоподобных. – Мужчина нервно погладил свой покрасневшийся щрам. – По всем собранным рассказам, летописям и былинам, получается следующая картина. Вначале Бонзай Пятый отправился со своим главным шафиком к границе на запад и там тайно встретился с находящимся тогда в опале Марио Льером. Герцог ухватился за предоставляемый ему шанс и вместе со своим другом детства графом Дьярти Зденкером поспешил в столицу Опалов, где решительно захватил власть в свои руки. Тогдашний король Барбо Ягон – между прочим, двоюродный дядя здешнего монарха – как раз двигался со всем войском на Вельгу. Но после переговоров и, так сказать, передела власти за его спиной Барбо оказался немедленно убит собственными генералами. Война закончилась, так и не начавшись. Хотя ходят слухи, что убил его лично Бонзай Пятый. Но как он это сделал, не поддается никакому логическому осмыслению.

– Еще поговаривают, – вставил худощавый канг, на мгновение оторвавшись от своей опустошаемой тарелки с закусками, – что Барбо Ягона, как и Ники Туйвола, уничтожил все тот же пресловутый шафик Дин.

– Есть и такие утверждения. Как и то, что этот Дин сумел сосватать старшую дочь короля Марио за местного самодержца. Теперь эти два королевства настолько сильны дружбой и взаимопомощью, что создавшийся союз уже может свести на нет любое завоевание этих земель. При этом не следует забывать, что Опалы по территории и численности населения почти вчетверо превосходят Ягоны.

– Да это мы помним, Клейк, – несколько раз кивнул первый канг, подставляя свой опустевший кубок под струю далийского вина. – Гораздо опаснее выглядит дружба Бонзая с Визенской империей. Та раза в три больше обоих королевств, вместе взятых. И уж если ее армии вмешаются в заварушку, то никакой пользы от тотальной гибели викингов мы не получим. При желании их объединенная армия потом и Север легко захватит.

– Вполне.

– Но как случилось, что визенцы отказались от завоевания Ягонов?

– И в этой истории полно секретов и таинственных недомолвок, – погрустнел Клейк. – Просматривается только одна причина, которую можно принять за рабочую гипотезу. Виной всему стала какая-то злобная церковь, приносящая жертвоприношения и тем самым настроившая против себя все население империи. Мало того, церковники и в Ягоны стали протягивать свои загребушие ручки. Ну а Бонзай взял да и казнил всех до единого. После чего и императору Константину Решительному оказал всемерную помощь тайными силами, оружием и несколькими отрядами самых лучших воинов. Как итог, церковь оказалась полностью выжжена, а вся заслуга в начинании борьбы с ней легла лаврами на головы Бонзая Пятого и императора Константина Решительного. Так что теперь визенцы за любого подданного Ягонов готовы глотку перегрызть. И опять-таки во всех этих подвигах и событиях замешан шафик Дин. Но самые дикие сказки рассказывают о путешествии здешнего самодержца и все того же присноизвестного Дина на Юг. Там они такое вытворяли...

– Выпей и закуси, – посоветовал первый. – Пусть про Юг нам Осмол рассказывает. Если, конечно, он успел хотя бы червячка заморить.

Самый тучный и краснощекий мужчина поспешно заглотил внушительный кусок мяса с хреном, запил это все вином и с некоторым сожалением вздохнул:

– Разве что «червячка»! – сам усмехнулся вместе со всеми и продолжил: – А про Юг не рассказывать надо, а лететь туда. Причем немедленно. Я сегодня уже все выяснил, сколько стоит билет на дирижабль до побережья и через океан Больших Монстров. Теперь его именно так называют. Наши карты устарели.

– Лететь? – воскликнул с наигранной патетикой Хейби. – Скорее всего, тебя ни один их летательный шар не поднимет.

– Зря смеешься, – нисколько не обиделся толстяк. – Я два дня возле их верфей и причалов крутился и такого насмотрелся! Они сотнями людей перевозят! Порой столько товара и драккар грузовой не подымет. Летают над облаками. Со скоростью втрое быстрее самой резвой лошади. Диву даюсь, почему они до сих пор на Север не летают и нас еще не высмотрели?

Сразу несколько кангов благодушно скривились, но за всех высказался Клейк:

– Над нами густой туман. Вряд ли они что с неба рассмотрят.

– Ну, разве что...

– Но про Юг ты что расскажешь? – настаивал первый.

– И много и мало. Бонзай Пятый отправился туда вместе с шафиком Дином, каким-то образом заставил тамошнего императора подписать кабальный договор на поставку бесценного слантерса и наркотических корешков акстрыга. Мало того, забрал оттуда двух лучших шафиков, которые теперь его защищают, и еще какие-то таинственные магические устройства. По предположениям, летали они на одном из первых дирижаблей. Хотя по времени даже на таком скороходном транспорте они никак не могли успеть сделать столько дел и великих свершений за такой небольшой срок. Поэтому следует немедленно воспользоваться недовольством Юга и все детали существующих отношений выяснить прямо на месте. Как и всю историю визита, или что там случилось на самом деле. Поговаривают, что шафик Дин туда наведывается слишком часто, а значит, некоторые его секреты могут находиться именно за океаном Больших Монстров.

– Ну да, – задумчиво, но с некоторым ехидством протянул худощавый Хейби. – Заодно и на морских чудовищ полюбишься.

Толстяк уже донес до рта следующий кусище мяса, но оторвался на секунду от ужина, безразлично буркнув:

– Лети ты!

Но по кислому выражению на лице коллеги сразу читалось, что того не слишком тянет подниматься над самыми высокими облаками. Ведущий собрание тоже отстал от Осмола, понимая, насколько тот любит основательно поесть, и перешел на опрос остальных кангов. Один поведал о жизни простого люда в столице и ее окрестностях. Второй – о существовании неизвестных и строго засекреченных предприятий и мануфактур. Вернее, только о тех, которые можно было рассмотреть издали на берегах рек, в гуще лесов или на склонах гор. Ну и те жалкие крохи сведений о том, что же на тех предприятиях производили.

Последний канг поведал о крепостных стенах, возведенных вокруг столицы Вельги, и завершил свои наблюдения утверждением:

– Мне пришлось все стены и башни исползать на коленках и ощупать массу камня собственными ладонями, поэтому могу утверждать твердо: как фортификационные сооружения те ни на что не годятся. Да, они смотрятся неприступно, мощно и прекрасно! Но не более того. Так не строят, таких стен не бывает. По крайней мере, по нашим понятиям тактики и стратегии обороны города или осадного положения. Или это чисто декоративные сооружения, или они построены с учетом использования неизвестного для нас оружия.

И опять возникла пауза, которую исследовавшие несколько дней Вельгу чужестранцы заполнили очередным тостом не совсем понятного для посторонних содержания:

– Да не растает в века ледяная решительность нашей владычицы!

Закусили остатками холодных блюд и требовательно посмотрели на председательствующего. Видимо, горячие блюда следовало подать уже давно. Но седовласый не спешил, решив подвести кое-какие итоги и распределить роли на завтра.

– С утра начинаем действовать по-другому. Ты, Дилит, – обратился он к последнему докладчику, который считался самым лучшим военным инженером, – немедленно отправля-

ешься в Визенскую империю и продолжишь собирать данные о создавшемся союзе. Попробуй отыскать те клинья, которые можно вбить между государствами, умертвив их добрососедские отношения. Ты, Клейк, с тем же самым заданием отправляешься в королевство Опалов. Обрати особое внимание на возможность устранения существующего там монарха. Желательно покончить с ним одновременно с Бонзаем.

– Хорошо бы, – Клейк непроизвольно погладил свой шрам на лбу, – устранить всех одновременно.

– Несомненно! Но дело оказалось для нас в данный момент почти неразрешимым, и мы просто обязаны к нему подготовиться более тщательно. Нахрапом тут не получится. – Первый с досадой мотнул головой. – А ты, Хейби, с завтрашнего дня начинаешь открывать торговое представительство. Поэтому все оставшиеся средства получаешь в свое полное распоряжение. Трать их как хочешь и куда хочешь, но чтобы вокруг тебя уже через неделю роились просители, посетители, прихлебатели и любители легкой наживы. Пусть даже подумают, что ты бестолковый и не совсем дальновидный торгаш, который вкладывает огромные деньги в совершенно неперспективные дела.

– Не прогорим? – засомневался худошавый коллега.

– Потом наверстаем! Да и ледяная владычица наши действия явно одобрит.

– А?.. – попытался спросить грузный Осмол.

– Ну а я отправлюсь домой и постараюсь все доложить об увиденном здесь. Вас, наверное, удивит, но наша владычица предполагала именно такое развитие событий и обещала мне быть готовой к немедленному отъезду сюда и принятию личного участия в свершении справедливого возмездия за наши неудачи.

– Как?! – вырвалось недоверчивое восклицание у Дилита. – Владычица не побоится сама побывать в логове такого опасного врага?

– Ха! Ты даже не подозреваешь о всех ее возможностях, умениях и бесстрашии, – нравоучительно заметил седовласый. – И поверь мне, она сама легко может справиться со всеми здешними шафиками, королями и императорами. А уж если она прилетит на ледяном драконе...

Пока его коллеги восторженно кивали после такого утверждения, он встал, прошел к двери и, приоткрыв ее, крикнул:

– Подавайте горячее! – Вернувшись за стол, рубанул ладонью воздух: – Все! О деле больше ни слова! Продолжаем ужин!

Канги с облегчением сбросили окружавшие данное помещение магические заслоны, мешающие подсмотреть или подслушать все здесь происходящее. И совершенно при этом не подозревали, что полная видеозапись их последних разговоров уже копировалась и готовилась для просмотра его величеству королю Ягонов Бонзаю Пятому. И в скором времени монарх уже взволнованно восклицал:

– Вот тебе и шафики! Вот тебе и шпионы! Но куда же это Дмитрий запропастился? Неужели не чувствует, как он мне здесь нужен?

Глава третья

На тракте магириков

Ждать своего работодателя воины «третьей» могли хоть неделями. Благо что еды, усидчивости с железной выдержкой, местных средств обмена для любой торговли хватало. Пожалуй, лишь боезапас сильно истощился во время последнего боя за караван с ларцами Кюндю. Но на сон и обжорство это бы не повлияло. Да вот только праздное времяпрепровождение не совсем вписывалось в боевую концепцию жизни группы, состоящую в последнее время из удивительных, меняющих все основы мироздания событий. Хотелось как можно скорее завершить начавшуюся эпопею с черным монолитом и обрести долгожданную свободу от всех ратных дел. Ну и, чего уж там скрывать, получить торжественно обещанную, а теперь уже и законно причитающуюся за свои подвиги награду. А в том, что выходцы с Земли ее получают обязательно, в свете выясненных возможностей Торговца, никто ни мгновения не сомневался.

Поэтому все и решили проявить некоторую инициативу. Вполне справедливо при этом рассуждая: задание перед нами поставлено давно и кардинально за последние дни не изменилось. Вершина Прозрения как подлежала тотальному уничтожению, так и сейчас подлежит. По крайней мере, Дмитрий Светозаров свой приказ на диверсию не отменял.

Помня об этом, ближе к полночи, так и не дождавшись появления Торговца в пещере, воины приступили к обсуждению предстоящих действий. Старший группы начал со вступления:

– Выспались, наелись, теперь пора и повоевать немножко.

Хотя балагур Петруха не преминул пошутить на эту тему старой присказкой:

– Солдат спит – служба идет! – Он вместе с черноокой красавицей Даной явился в общий каминный зал самым последним, и, судя по их обоюдному раскрасневшемуся виду, они в своей келье за все послеобеденное время вряд ли даже несколько минут прикорнули. – Так что предлагаю еще одни сутки выделить на полноценный отдых, а уж потом...

– М-да, разбаловала ты его, – со вздохом констатировала Сильва, с сочувствием поглядывая на умиротворенную, замершую с осоловевшими глазками подругу. – Ау! Дана! Проснись! Чем тебя этот шалопай расслабил, что до сих пор выглядишь словно муха сонная?

Целительница немного смутилась и принялась поправлять растрепавшиеся волосы и оглаживать раскрасневшиеся щеки. На что дотошный немец, пряча, как и все остальные, понимающую улыбку, предложил красавице:

– Лучше тебе выбрать для себя отдельное помещение. Как раз возле меня очень удобное есть. А то, судя по твоим крикам, этот Петруха слишком уж увлекается отработкой на тебе приемов при допросе захваченных «языков». Да и не только мне ваши усиленные тренировки по выбиванию истины спать мешают.

– А тебе что, завидно? – Дана уже пришла в себя, заметно оживилась, и глаза ее опасно прищурились в сторону Курта. – Так мы и тебе повелительницу найдем.

– Только этого мне не хватало! – успел буркнуть немец.

– А чего так? Вот и Петруха совсем недавно ярым женоненавистником считался, а теперь гляди, как вокруг меня кренделя выписывает. – Она повернулась к Сильве: – Ты знаешь, он мне тоже предложил, чтобы мы свои баронства рядом выпросили. Мол, выгода от этого будет тройная.

– Может, и замуж за него предлагал? – картинно заахала подруга.

– Да чё там скрывать, предлагал. – Целительница оценивающе осмотрела довольного, как мартовский кот, парня. – Только вот я сказала, что подумаю, а если и соглашусь, то только после

того, как он свое баронство на мое имя перепишет. Так сказать, подарок вместо обручального кольца.

Мужская солидарность заставила всех бойцов возмущенно между собой переглянуться.

– Хоть немного совести надо иметь! – возмутился Василий. – Эдак тебе понравится всех претендентов облапошивать еще до женитьбы и оставлять доверчивых парней с одной котомкой за плечами.

– Действительно, – поддержал его и Курт. – Настолько прагматичными и меркантильными даже немки не бывают. Да и вообще, посмотришь на такую, поневоле женоненавистником заделаешься!

– А ты меньше посматривай! – по-дружески пригрозила Дана и перевела взгляд на своего ухажера: – Так что, переписываешь?

– Прямо здесь, сейчас и кровью? – фыркнул Петруха и, рассмеявшись, подтвердил: – Запросто!

– А если она тебя обманет? – удивился Курт.

– Ха! Подумаешь! Значит, не прошла первую проверку на жадность и вшивость, – беззаботно рассуждал парень. – И лучше пусть это случится сразу, чем после года совместной жизни и рождения двойняшек. А баронство для такой проверки – невелика потеря. Как лучший снайпер, я себе еще и графство целое настреляю.

– Правильно, Петр! – похвалила его Сильва. – Слова настоящего рыцаря.

Тогда как Дану заинтересовал вопрос о детях.

– При чем здесь двойняшки? – спросила она несколько испуганно.

– О! Это фамильная фишка нашего рода, – стал хвастаться Петр. – Мечта любой женщины. От наших мужчин всегда рождаются либо двойня, либо тройня. Дед был одним из четверни, а его прадед по документам имел сразу три сестры и одного брата одного с ним дня рождения. Вот где весело было! Не то что я со своей сестрой постоянно дрался за единственную игрушку.

– Ага, действительно весело, – не на шутку задумалась целительница, не замечая, как Петруха при этом хитро и многозначительно подмаргивает остальным товарищам.

Василий осудительно крякнул:

– Не о том говорим! Медведь еще не убит, а они его шкуру делят. Получите вначале эти баронства, а уж потом их делите вместе с двойнями и тройнями. Переходим к делу. И давайте все-таки решать, куда мы всю свою взрывчатку закладывать будем? Неужели никак ее поделить не получится?

Петруха сразу посерьезнел и отрицательно замотал головой:

– Никак! Этот черный монолит – нечто поразительное. Причем как по величине, массивности, так и по своей несокрушимости. Так что максимальный заряд придется закладывать именно там. Да и то не хватит.

Сильва вдобавок только печально несколько раз кивнула. Выводы о предстоящей диверсии получались неутешительные: монолит в лучшем случае удастся только повредить.

Потому что с самого утра все воины, кроме оправляющегося после серьезных ран Василия, напряженно занимались делом, проводя разведывательные и подготовительные мероприятия. Курт с Даной интенсивно обошли максимально возможное количество пещер других отшельников и постарались завязать если не дружеские, то добрососедские отношения. Причем везде немец представлял Дану временным коллегам как свою супругницу, согласившуюся переехать пожить на некоторое время на тракт Магириков. Повод для визитов и опросов действительно получался уважительный, так что познакомиться удалось со многими. Хотя находились и такие отшельники, которые разговаривать с соседями не захотели, прикрываясь обетом молчания или иными причинами мистического толка. Таких мизантропов в «спальных»

долинах тоже хватало. Не говоря уже о том, что подобные ознакомительные визиты в среде отшельников были не приняты.

Тем не менее пара разведчиков еще больше увеличила общий объем сведений, слухов и предположений как про сам черный монолит, так и про Ворота вместе с трактом. К сожалению, чем больше сведений появлялось, тем больше возникало вопросов. Причем с большинством из них без личного участия Торговца разобраться совершенно не светило.

Пока новый отшельник со своей фиктивной пассией обходил соседние пещеры, Петр с Сильвией отправились к вершине Прозрения. Наличие мулов позволило совершить путешествие туда и обратно чуть более чем за полдня. Побывали внутри приемного зала, полюбовались на теплые бассейны для купания, рассмотрели и пощупали прозрачную перегородку между кандидатами и уже прошедшими испытание паломниками. Затем по отдельности пристраивались к разным группкам магириков, угощая их сытной снедью из своих котомок и умело задавая нужные вопросы встревоженным предстоящим испытанием людям. Попутно вели тщательную видеосъемку внутреннего холла монолита и подбирали самые разнообразные кусочки породы, которые удавалось отыскать под ногами или отковырять со стенок. Как это было ни странно, но все кусочки слоеного камня оказались совершенно идентичны тем, которые Сильва еще накануне передала Дмитрию Светозарову после обыска жрецов, сопровождающих караван с ларцами. Разве что слегка менялись оттенки черного цвета, а вот структура оставалась все та же. Именно это и удивило в первую очередь Сильву, которая в группе считалась самым натасканным специалистом по минералам и геологическим изысканиям.

При начавшемся обсуждении она в первую очередь обратила внимание остальных коллег на замеченные странности:

– Минерал мне абсолютно не знаком. Тут вся надежда на скорейший анализ, который обещал сделать Торговец в должных лабораториях. Но одно я могу утверждать с совершенной уверенностью: данный камешек, – она постучала одним черным обломком по другому, – весьма хрупкое и непрочное соединение. И по логике вещей достаточно одного хорошего взрыва изнутри, чтобы вся эта черная громада превратилась в гигантскую груду щебня. Мало того, если бы удалось доказать, что пустот внутри самого монолита не так много или, наоборот, слишком много, то я бы могла с уверенностью просчитать, что вершина Прозрения уже давно могла рухнуть под собственной тяжестью при малейшем сотрясении. Что заводит мои размышления в тупик. Ведь землетрясения здесь бывают?

Она требовательно смотрела на Курта и Дану. Первым хмыкнул немец:

– Очень часто. Чуть ли не раз в месяц весь массив Бавванди содрогается. Порой единжды и слегка, порой несколькими толчками и сильнее. Пару раз в год основательно все горы встряхивает. Так утверждают все старожилы. А судя по описаниям последствий, можно предположить, что сила толчков порой достигает пяти, а то и шести баллов. Мне показывали трещины на сводах некоторых пещер.

– И никто при этом не врал и не преувеличивал, – подтвердила целительница. – Мне кажется, я бы ложь почувствовала, да и не могли они настолько слаженно договориться.

– Вот видите! – продолжила Сильва. – Значит, в любом случае монолит бы уже рассыпался за прошедшие века, а он продолжает стоять нерушимой глыбой. Что явно не соответствует видимой нам структуре минерала.

Побывавший с подругой внутри монолита Петр нравоучительно поднял палец:

– Это все лишний раз подтверждает мои предварительные выводы: изнутри образование укреплено жестким металлическим каркасом, и в нем обитают инопланетные слизняки. Об этом свидетельствуют и утверждения допрошенных жрецов о гигантском металлическом тоннеле внутри монолита. Наверняка никто даже из их числа не бывал дальше этого тоннеля, но раз металл присутствует, значит...

Василий скривился:

– У тебя только одно на уме, твои «марсиане». Не забывай, монолит могли пробить насквозь еще в глубокой древности предки нынешних жрецов и обложить объект металлическими рошпанами, а то и железобетонными сегментами. Потом и остальные пещеры выдолбить в хрупкой породе.

– Почему же тогда эта глыба еще не рухнула? – резонно поинтересовался штатный снайпер и отличный минер.

Еще большим мастером по минированию считался Курт, который поддержал самого молодого товарища:

– Нечто цементирующее весь монолит внутри должно быть обязательно. И по этому поводу хочу обратить внимание на те дни, которые я назвал техническими. Ведь не зря они существуют, хотя все отшельники и называют их днями «празднования и покоя».

Эту деталь разведчики тоже выяснили лишь сегодня. Видимо, Деймонд Брайбо, прежний хозяин пещеры, не слишком придавал значение этой детали в своем пересказе о местных достопримечательностях. А ведь «неприемные» дни и в самом деле существовали. Три раза в год, на два дня подряд, любое прохождение магириков по тракту перекрывалось отрядом жрецов сразу за «спальными» долинами. На это время вершина Прозрения скрывалась за громадным белым облаком, нависающим над дорогой, и считалось, что незыблемая черная громадина два дня общается с потусторонней святой вселенной. Даже караваны с ларцами в эти дни по шестидесятикилометровой трассе не курсировали. Хотя паломников через Ворота пропускали, и в такие праздники все пещеры отшельников и открытые пространства «спальных» долин в летнее время становились забиты желающими пройти таинство обряда. Считалось, что после подобных перерывов в работе монолита он еще целую неделю изрядно уменьшал количество убиенных в своих внутренностях грешников. Процент отсеивания претендентов со смертельным исходом сокращался с десяти процентов до трех.

Но педантичного немца ни жертвы, ни сами праздники не интересовали. Он настаивал называть эти дни именно техническими:

– Если это массивное сооружение все-таки искусственное, то ему просто необходимо несколько раз в год привести свой внешний вид в надлежащий порядок. Не знаю, как эти слизняки, или кто там прячется, этим занимаются, но заменить, починить хотя бы те же коммуникации газа и воды им необходимо в любом случае.

– Ремонт и проворачивание техсредств, – согласилась Сильва. – Точно так же они и поломки в самих пещерах устраняют.

Тоже интересный факт. При любой неисправности в поступлении газа или горячей воды в его пещеру отшельник давал письменное прошение жрецам монолита. Причем делал это не обязательно лично, а передавая послание через любого паломника. От вершины в течение пары-тройки дней присылали несколько техников на повозке. Причем неразговорчивые жрецы выгоняли из пещеры на время ремонта как гостей, так и самого хозяина наружу и устраняли неисправности без свидетелей. Эти сведения тоже стали известны только недавно.

Но именно их и предложила использовать Дана в первую очередь:

– А что, если мы захватим такую повозку, заминируем ее как надо и отправим внутрь черной громады с двумя вариантами взрыва: часовым и дистанционным? Так и люди не пострадают, и уж точно во внутренностях удастся диверсию произвести.

Оба минера мотали отрицательно головами.

– Место взрыва предусмотреть никак не удастся, посему следует опасаться, что вся сила пропадет втуне, – пояснил Петр, а Курт добавил:

– Если взрыв будет вдруг удачным и монолит рухнет, то все паломники в нем и на дороге поблизости погибнут.

Все задумались, усиленно размышляя, как избежать ненужных жертв среди гражданского населения. Но ничего, кроме первоначального варианта, в голову не приходило, посему Василий его и повторил:

– Значит, придется минимальным по силе зарядом устроить диверсию на Воротах, а только потом использовать все остальные заряды внутри монолита.

– Вот только как просчитать реакцию жрецов после первой диверсии? – скривила свои прелестные губки Дана. – Вдруг паломников так и продолжают пропускать к монолиту? Еще хуже, если идущих по тракту людей никто не остановит и не завернет обратно.

– Совсем в голове такое не укладывается, – возразил немец, еще и ладонью при этом отрицательно помахивая. – При тех строгих правилах прохода, которые царят на Воротах, ни о каком дальнейшем движении по тракту не может быть и речи. Существующие меры безопасности заставят жрецов сразу объявить дни технического карантина и никого из магириков и близко не подпускать к массивной черной громадине.

– Ну, это если рассуждать логически и с вершины нашего диверсионного опыта, – возразила Сильва. – Раз гипотетический враг подобрался к забору, то надо закрывать весь дом. Но много ли логики проявляют жрецы, забирая у младенцев врожденный дар к самоизлечению? Это – раз. И второе: как долго будет добираться весть о взрыве от самих Ворот непосредственно к монолиту? Вряд ли в толще породы удастся задействовать радиовзрыватель, скорее всего, понадобится часовой таймер. А вдруг к тому времени магириков еще не выгонят из внутренностей?

По этому вопросу споры между воинами разгорелись с наибольшей силой. Если в самом начале предполагаемого теракта про побочные жертвы Торговец вообще не упоминал, то теперь все прекрасно и без его указаний понимали, что паломники пострадать не должны. Ведь раньше ставилось задание любыми средствами уничтожить стратегически важный объект на территории противника, невзирая на жертвы в его рядах. А сейчас приоритеты значительно поменялись. Теперь следовало вывести из строя основной оплот жреческого сословия, которое бессовестно обворовывало собственный народ, и сделать это так, чтобы народ остался цел и невредим. Иначе недовольство, гнев или возмущение могут принять совсем нежелательные формы. Направление негативного всплеска предсказать станет невозможно, как и дальнейшие события во всей Успенской империи.

Петр, правда, попытался отыскать для себя и товарищей одну моральную лазейку. Заключалась она в утверждении, что все без исключения магирики – это люди отчаявшиеся, но решившиеся на последний, весьма рискованный, смертельный шаг. То есть они и так приходят к вершине с мыслью о возможной гибели. Смирившись с тем, что один из десяти в любом случае погибнет. А так как подобная смертность среди кандидатов в жрецы и в самом деле довольно высока, то и все их родственники, близкие друзья и соседи внутренне смиряются с возможной потерей еще тогда, когда паломник лишь отправляется в дальнюю дорогу.

Так что не будет иметь большой разницы для всего народа, как погибло несколько тысяч магириков: испепеленные страшными силами самого монолита или под его обломками. Вполне возможно, что просто само разрушение или повреждение странного инородного тела поможет изменить сложившееся в империи положение вещей. Народ все-таки недоволен правящими структурами, и пример тому все тот же Эрхайз Тантри, барон Фьерский, который помог «третьей» при захвате жреческого каравана с ларцами Кюндю. И сам барон, и все члены его семьи готовы убивать любого жреца за творимые с каждым новорожденным младенцем преступления.

Напоследок штатный снайпер группы резюмировал:

– Не стоит забывать о главном: подавляющее большинство паломников настроены весьма решительно стать именно жрецами. То есть они заранее вознамерились делать то, что творят

нынешние ставленники черного монолита. А редкие исключения из общего списка только подтверждают общее правило. Так что...

На эти доводы трое боевых друзей с некоторым сомнением кивали, тогда как черноглазая красавица, только недавно ставшая целительницей второго уровня, рьяно принялась возражать. Тем более что высокое звание Маурьи ей по здешним рангам отличия позволяло командовать и распоряжаться целыми провинциями.

– Только не надо путать людей, обманутых тотальной пропагандой, с последними негодяями! Да и по словам все того же барона Эрхайза, в Успенской империи достаточно жрецов, которые только тем и занимаются, что лечат заболевших да спасают от более страждущих соотечественников. Да, их мало среди подобного сословия, но они есть. Что говорит об их бескорыстности и истинном желании служить людям. Да тот же Деймонд Брайбо тому яркий пример. Позавчерашний изгнанник, вчерашний отшельник, он сегодня уже целитель третьего уровня, Арчивьел! Человек, могущий повелевать императорскими министрами.

– Ага! – стал бурчать Петруха. – Надо еще только устроить так, чтобы эти самые министры этого Арчивьела слушались.

– Вот тут наши возможности и полномочия заканчиваются, – с некоторой оглядкой на недовольную Дану стал высказываться старший группы. – Думаю, вопросы с министрами, да и с самим императором, правомочен решать только Торговец.

– Без местных сил поддержки и он такие вопросы не решит! – встала целительница, всем своим тоном показывая, что ее мнение в любом вопросе будет решающим. – Так что любую нашу диверсию мы обязаны провести без гибели паломников.

Василий грустно вздохнул:

– Ну, это понятно. Если хорошо все организуем, то должно получиться почти бескровно. Хотя я бы все-таки предпочел в таком случае дожидаться Торговца.

– Судя по твоим словам, план ты уже придумал? – Сильва коснулась его ладони.

– Что его придумывать, если он и так виден как на ладони. Раз у нас только одно сомнение: успеют ли жрецы выгнать всех паломников из монолита, – то придется работать с визуальной подстраховкой. Для этого минеры будут находиться в среде кандидатов в жрецы до самого последнего момента. Хотя заряды постараются заложить в два наиболее подходящих места заранее. А весь ход операции будет выглядеть так...

Боевые товарищи внимательно выслушали наиболее опытного в подобных вещах тактика и стратега, а потом приступили к обсуждению. План действительно оказывался довольно прост и легок в исполнении.

Вначале минировались Ворота, ведущие на тракт Магириков. Там Дана сразу, еще при первом проходе с прежним отшельником, заметила самые уязвимые для этого точки. А работающий с ней в паре Курт, вполне возможно, отыщет лучшие варианты закладки. Скорее всего, монументальное сооружение и наполовину развалить не удастся, но для создания паники и должной реакции на другом конце тракта должно хватить. Для безопасности паломников предполагалось перед взрывом задействовать несколько дымовых шашек тоже с часовым механизмом пуска. То есть вначале Ворота наполнятся дымом, народ бросится в разные стороны, а потом и сам взрыв произойдет.

К тому времени минеры Ворот уже будут находиться очень далеко от места диверсии, почти возле самого монолита. Выносливые мулы им в этом преодолении дальней дороги помогут. Но забираться внутрь вершины Прозрения станут лишь в крайнем случае. Просто постараются о текущих событиях информировать по «общаку» находящихся среди магириков Петра и Сильву. Те к тому времени уже приготовят сюрпризы, которые тоже последовательно дадут вначале много дыма и только потом задействуют разрушительную мощь взрывчатки. Но если после первого взрыва в Воротах жрецы монолита никак не отреагируют, то взрывные устрой-

ства в самой вершине придется изымать. Или, в случае их очень удобной закладки, давать пультом команду на остановку таймеров.

Если же присутствующих в гигантских внутренностях людей начнут выгонять наружу, то всем задействованным воинам «третьей» надлежало уходить из пещер самыми последними, всеми силами при этом нагнетая панику провокационными криками и действиями типа: «Спасайся кто может! Горим! Сейчас все рухнет!» Подобные действия всегда приносят результат, хотя в данном случае и приходилось опасаться неожиданных сюрпризов. Самый неприятный мог заключаться в том, если внутри черной громады и в самом деле затаились некие ужасные представители более техногенной цивилизации. Используя неизвестную технику и приборы, «слизняки», как условно договорились называть этих гипотетических врагов, могли не только устранить все угрозы взрыва, дыма или их последствия, но и вообще обезвредить диверсантов в самом начале операции. Что им стоило, например, установить в пещерах подсматривающую и подслушивающую аппаратуру? Да такую, что никакими имеющимися у «третьей» средствами не обнаружишь.

На эту тему Петруха, как всегда, не удержался от мрачной шутки:

– Мы тут стараемся, обдумываем, а слизняки сидят себе перед экранами и хрюкают от смеха. Развлекаются.

– Вряд ли, – начал было возражать оглянувшийся по сторонам Курт. Но тут же тяжело вздохнул, признавая реальной подобную угрозу, и продолжил предложение в иной плоскости: – Слизняки не хрюкают, а вот пищать могут.

– Ха! Какая, к дьяволу, разница?! – возмутился штатный снайпер. – Жить-то все равно хочется. Тем более что как раз светлая полоса в судьбе наступила. Вон и от родной конторы вырвались, и новый мир увидели, и баронство светит, и шашлык с любыми излишествами ежедневно намечается, и воевать больше не надо, и соседняя баронесса мне тройню рожать собралась. Лафа!

И поежился под яростным взглядом черноглазой целительницы. Хотя довольная улыбка не пропала даже после язвительного вопроса, сорвавшегося с уст Даны:

– А почему «соседняя»?

– Ну так официального согласия на наш брак ты ведь мне еще не дала. Значит, пока еще считаешься просто соседкой, – терпеливо разяснял Петр. – Тогда как наследников тебе уже по-любому рожать придется. Тоже отличная фишка нашего рода: второй подход не нужен.

– Мальчик, – внешне ласково проворковала красавица, – не забывай, кем я теперь стала. Мне сделать себе аборт – только пальцем шевельнуть. Как и подобным движением, даже к тебе не прикасаясь, навсегда избавить твоё тело от фамильных «фишек».

– Ну вот! – расстроился Василий, давя в себе рвущийся наружу смех. – А ведь могла такая пара получиться. Да и мы с Сильвой собрались уже крестными сделаться...

– Если будет тройня, – стал и немец рассуждать в том же духе, – то и для меня роль крестного отца отыщется.

– Холостяков на эту должность не берут, – жестко отшила его Сильва. – Женись вначале.

– Ни за что! – вздернул Курт подбородок. – Мне тоже жить хочется.

– Это ты правильно рассуждаешь, – похвалила его Дана, продолжая прожигать на теле Петрухи дырки. – Потому что кое-кто только и доживет, что до получения баронства и составления дарственной бумаги.

Обсуждение предстоящих действий уходило от деловой основы, поэтому Василий хлопнул ладонью по столу, подводя итоги:

– Вижу, что настроение у всех бодрое, сил достаточно, поэтому приступаем к операции немедленно. Курт вместе с Даной отправляются за Ворота прямо сейчас. Утром закупитесь на рынке города всем необходимым, прикупите еще парочку мулов и на обратном пути заминируете объект. А как только вернетесь, броситесь к вершине Прозрения догонять вторую пару.

Думаю, что поздним вечером черный монолит получит по заслугам и мы таки выясним, что у него во внутренностях. Если, конечно, нам ничего не помешает или наши планы не скорректирует Торговец.

Действительно, появления Дмитрия Светозарова все ждали с особым нетерпением. И только он мог изменить, отменить или ускорить проведение намеченной диверсии.

Глава четвертая

Цейтнот времени

А Дмитрий Петрович Светозаров, он же Динозавр, он же граф Дин Шахматный Свирепый, он же знаменитый во многих мирах Торговец, он же главный королевский шафик Ягонов, не знал, как разорваться и успеть в невероятные короткие сроки воплотить в жизнь невероятное количество замыслов. Для намеченного объема самых насущных дел не хватило бы энергии всех трех кристаллов его Башни, даже в случае их полной насыщенности. А ведь кристаллы в данный момент оказались опустошены полностью, и зарядить их было негде. Да и собственные силы, так необходимые для перемещений между мирами, восстанавливались с удручающей медлительностью. А о том, чтобы как можно скорее совершить тотальные переносы большого количества людей, не могло быть и речи.

Дмитрий с содроганием вспоминал разгорающийся скандал в Европе, где набирало обороты следствие по розыску адаптированных детей, а также большей части опекунов и родителей. Этот скандал, посредством доставки детей в монастырь, следовало замять в первую очередь. Конечно, если монахи во главе с настоятелем Клодом еще согласятся на такую крупную аферу всемирного масштаба.

Потом следовало интенсивно спасать сестру, попутно собирая средства на ее выкуп. А остальные проблемы тоже не укладывались в короткий список: куча учеников академии ждала возвращения в Свирепую долину, «третья» нуждалась в помощи и корректировке действий, в королевстве Ягоны следовало немедленно разбираться с появившимися неизвестно откуда шафиками, ну и вся история с конторой, возглавляемой недавно сбежавшим Павлом Павловичем, требовала поставить в ней большую, жирную точку. Откладывать месть в долгий ящик Динозавр не собирался.

Именно эти соображения Торговец и высказал своей молодой жене, после того как они закончили подсмотр в Лодзи и вернулись в монастырскую келью. И пожаловался при этом:

– Ума не приложу, что делать и за что хвататься. Но самое главное: как зарядить хоть немножко вот эти штуки?

Он достал из карманов все три кристалла своей Башни и, глядя на их тусклое мерцание, тяжело вздохнул. К тому времени Александра уже полностью справилась с нахлынувшим на нее после возвращения головокружением и стала соображать в присущей для нее манере:

– Но раз эти артефакты ни на что не пригодны, то следует отыскать другие. Не правда ли?

– Ну, – скривился он в раздумье. – Подобный розыск почти невозможен.

– Вот видишь! – обрадовалась она. – Есть это маленькое обнадеживающее слово «почти». А значит, мы любой шанс реализуем. Тем более теперь, когда моя помощь запросто усилит тебя втрое. Или ты сомневаешься в моих умениях?

– Ну как можно! – не сдержал Дмитрий улыбки. Но сразу же опять нахмурился: – Только вот ты совсем не представляешь все те опасности, которые нас могут поджидать.

– А чего их представлять? Ты мне сейчас их быстро обрисуешь, и мы предпримем должные меры безопасности. Начинай! А я тем временем перекушу. Что-то жор совсем не детский проснулся. Да и свадьба у нас, в конце концов, или не свадьба?

Боевой задор Александры вместе с аппетитом передался и Дмитрию. И какое-то время они усиленно насыщались разложенными на столе разносолами, попутно обсуждая стоящую перед Торговцем проблему и выбирая наиболее приемлемый способ решения.

– Видишь ли, подобные кристаллы довольно редки во всех мирах. Создать их искусственным путем нельзя. Только найти, как правило случайно. Очень редко – целенаправленно, в местах сосредоточения древних магических захоронений. Обыскивать сейчас некоторые име-

ющиеся у меня на примете места – дело слишком хлопотное и тоже довольно опасное. Да и не факт, что в случае удачи кристаллы окажутся полны силой хотя бы частично. Такого почти не бывает, и в аналогах истории подобное можно пересчитать на пальцах одной руки. Так что этот путь в данный момент нам не подходит.

– Согласна. Но ты слишком на еду не налегай, а лучше дальше рассказывай.

– Спасибо, и тебе приятного аппетита, дорогая графиня! – Дмитрий отсалютовал супруге стаканом с соком. А когда напился, продолжил: – Существует и второй путь добычи так нужного нам артефакта. Но он сразу неприемлем из-за крови и насилия. То есть владельца магической башни надо убить, на его крови совершить определенный ритуал, отключить так называемый перекрестный концентратор и только после этого получить желаемое в руки.

– Тогда переходи сразу к третьему варианту. Или есть и четвертый?

– Увы! Четвертого нет. Потому что волшебная суспензия вертушки погибла.

– По моей вине. – Шура виновато опустила ресницы.

За что получила от мужа укоризненный взгляд и томный поцелуй в шею. Скорее всего, поцелуй бы в иных обстоятельства перетек в несколько иные отношения. Но в данном случае парочке было не до плотских утех. Графу Дину пришлось рассказывать дальше:

– Поэтому нам остается только одно: постараться у кого-то нужный кристалл выкупить. А здесь вся сложность в том, что заряженные артефакты подобного толка можно купить лишь в одном месте. И, насколько мне известно, только у одного человека.

Александра погладила мужа по руке:

– Ты говоришь это с таким видом, словно имеешь в виду не человека, а самое ужасное существо во вселенной.

– Где-то так оно и есть. Потому что тот мир вообще желательно не посещать из-за творящегося там злобного, для меня в большинстве непонятного волшебства. А о той личности, про которую я говорю, вообще слагают самые страшные истории. Чего только стоит утверждение, что более половины покупателей или просителей так от Купидона Азарова и не вернулись.

– Не поняла! Неужели такой маленький купидончик с крылышками может быть настолько опасен или кровожаден? Да и имя у него несколько странное.

– Ты и в самом деле не поняла. Ни о каком розовощеком и пышнотелом купидончике в стиле Рафаэля речь не идет. Купидон – это натуральное имя, пожалуй, самого могущественного и коварного волшебника, который обитает в Кабаньем мире. От того мира даже у меня голова идет кругом, настолько он дикий, страшный и совершенно не согласующийся с земными представлениями о жизни вообще. Достаточно сказать, что Кабаний расположен в подпространстве и не связан ни с одним иным космическим телом даже силой притяжения. Ни звезд, ни лун, ни согревающего светила в окружающем громадную планету пространстве нет. Представляешь?

– И там живут люди?

– О! Еще как живут! Такого разнообразия рас я еще нигде не встречал.

– Такого не бывает! – решительно заявила Шура. – Они бы не смогли существовать в полной темноте. Да и деревья, животные, кабаны те же. Или там их нет?

– Не могу утверждать про большое разнообразие флоры и фауны, не сподобился все там расспросить, а вот кабаны там и в самом деле водятся. Высотой в современный автобус по земным стандартам и с такой бронированной кожей, что при входе в любой город легко делает просеку среди строений насквозь. Одного такого лесного гиганта я и увидел однажды собственными глазами, после чего, в этом даже не стыдно признаться, в тот мир больше не наведывался.

– Правильно сделал. – Она поощрительно погладила его по руке. – Но как же там выживают растения без солнечного света?

– И не стремился разгадать по вышеназванным причинам. Но светится там непосредственно воздух. Причем самыми разными оттенками красного цвета. Чем выше над поверхностью, тем воздух становится более розовый, повышая при этом видимость до одного километра. А в глубинах и подземельях цвет переходит в густой, темный, почти как кровь. И видимость падает до минимума, порой стену уже через десять метров заметить трудно. Поэтому, где бы ни находился, на открытом пространстве или в помещении, всюду создается впечатление гнетущего кошмара, и я за несколько визитов так и не перестал удивляться, когда слышал случайный смех или веселые шутки. Больше всего в голове не укладывается именно это красноватое освещение и пофигительская реакция на него тамошних жителей. Хотя никто из них о другой жизни и не подозревает. Большинство, по крайней мере.

– А наше оружие там срабатывает?

– Пробовал, срабатывает. Да и не только наше, но и самое техногенное. Но вот как оно будет вести себя при сопротивлении магией – неизвестно. Даже в мире Зелени жрецы умудряются защищаться от тяжелых разрывных пуль, а Кабаний считается самым навороченным образованием в плане волшебства. Вот потому мне в первую очередь там и страшно. Мало того, система подсмotra в розовом воздухе вроде как не действует. С Бонзаем пробовали – не вышло. Так что подслушать, подсмотреть и заранее подготовиться к опасности там не получается.

Александра к тому времени уже наелась, вытерла рот салфеткой и подвела итог:

– Ладно, будем устранять опасности по мере их поступления. – Затем обиженно уставилась на примолкшего мужа: – Или ты и меня за собой перенести не сможешь?

– Да нет, одного человека я перенесу легко. Только вот там и в самом деле лучше вообще не появляться, а после всего случившегося я решил тебя никогда и ни при каких обстоятельствах риску не подвергать. Так что сама понимаешь.

Она спорить не стала, а просто прижалась к нему сбоку:

– Дим, а вот скажи, если со мной что случится, как ты отреагируешь?

– Как? Совсем недавно я чуть с ума не сошел, – признался Торговец, с содроганием припоминая сцену с окровавленной битой в руках озверевшей матери дауна. – Так что второго раза уже не переживу.

– Вот видишь! Точно так же и со мной произойдет, если тебя не станет, – рассудительным тоном продолжала графиня Светозарова. – Так что в подобные места с повышенной опасностью нам лучше отправляться сообща. Если уж погибнем, то вместе, а это мне уже не страшно. Как и тебе. Правильно?

– Хм. Может, ты и права.

– «Может»?

– Да нет, полностью права, – вынужден был согласиться Торговец, утопая в глубинах любящего взгляда. – Без тебя моя жизнь потеряет всякий смысл.

– Да нет, слишком много на тебе всего завязано, так что ты просто обязан выжить в любых условиях. А вот мне можно и рискнуть.

– Можно. Но вот нужно ли? – Дмитрий развернулся от стола и усадил любимую себе на колени. – Можно ведь и вообще в данный момент не рисковать. Детей на Земле если и не отыщут, то в глобальном плане ничего катастрофического не случится. Разве что пропадет возможность дальнейшей легализации уникальных целителей и, как следствие, на долгое время вновь заморозится моя программа по преобразованию всего общественного строя на нашей родной планете.

– Ого! На что ты замахиваешься, – поразила Александра. – У меня даже мурашки по спине пробежали от страха. Ты хочешь свергнуть законные правительства?

– Они сами себя изживут, когда власть окажется в руках таких людей, как Маурьи и Арчивьелы. Хотя президенты, короли или императоры так и останутся внешне на тронах. Зато образ жизни, присущий той же Зелени, мне кажется самым оптимальным.

– Кто же тебе позволит такое?

– Да я и спрашивать не буду. А все остальное целители сделают сами. Мне важно их обучить в академии Свирепой долины, а потом вернуть на Землю.

– И если сейчас не получится?..

– Ну да, дело застопорится надолго. Придется искать новые таланты, а уже обученных отдавать в иные миры.

– И сколько лет на это уйдет?

– Много, подсчитать точно трудно. Но лучше медленнее, чем из-за лишней поспешности рисковать всеми грандиозными планами.

– Вот я и говорю, что на тебе слишком много всего завязано, – улыбнулась молодая графиня. – Но...

Дмитрий перебил любимую, не догадавшись, к чему она клонит:

– А учеников академии, застрявших на юге империи Рилли, можно и не переносить. Они и сами, после моего краткого визита, за неделю доберутся караваном до столицы, а потом на поезде примчатся в долину. Останется только помощь «третьей», мстить твоему бывшему шефу, разборки в королевстве Ягоны и спасение моей сестры. «Третья» с любыми трудностями сладит играючи, тем более что, скорее всего, неделю, а то и две будет спокойно дожидаться моего возвращения. Король Бонзай Пятый с незваными гостями и без меня легко справится. Кстати, очень мечтаю, чтобы вы как можно скорее познакомились, Бонзай – мой самый лучший друг. Ну и вследствие чего освобождение Елены выходит на первый план. Как и попутный сбор десяти миллиардов для выкупа. А уж с этим мы постараемся справиться без рискованного посещения Кабаньего мира. Вот так вот! Любые проблемы мне сейчас по плечу. Лишь бы ты была рядом.

Он попытался поцеловать Шуру, но та строго отстранилась:

– Ты меня не дослушал. Я хотела спросить: а как же приключения?

– Мм? Их вроде и так хватает.

– Только не надо утверждать, что ты, когда займешь меня каким-нибудь важным делом, не отправишься сам за кристаллами! Ну, признавайся! На меня смотри! – Она крепко схватила его ладошкой за подбородок. – А глаза зачем закрывать? Ха! Он еще возмущается!

– Да нет.

– Тогда смирись и больше не смей меня обманывать!

– О-о-о-о!..

– И не надо восторгаться моим умом и сообразительностью. Не люблю подхалимов! Запомни это.

– Э-э-э... – Дмитрий безуспешно пытался отыскать нужные слова, но при этом остаться в рамках обещанной своей любимой честности. Но ничего, кроме мычания, у него не получилось. Александра и в самом деле разгадала все его замыслы и не повелась на показной отказ от попытки отправиться за кристаллами. Оставалось только вздохнуть с запоздалым сожалением: – М-да.

Но и это было разгадано с шокирующей легкостью:

– И не надо жалеть о том, что ты мне рассказал про жуткого колдуна Купидона. Все равно я подозревала нечто подобное и тебя бы одного куда не отпустила. Сама отмазку лучше тебя придумать могу. Так что в Кабаний отправляемся вместе. Само собой, после соответствующей экипировки. Или тебе надо вначале немножко поспать? – Видя, что супруг продолжает в сомнении хмурить брови и устрашающе двигать челюстью, пояснила: – Ты теперь женатый человек. Поэтому часть твоих забот, проблем и размышлений я с готовностью взвалю на свои

плечи. Спланирую все, обдумаю, подскажу, где надо, и тебе только останется претворить в жизнь готовый план. Легко?

– Даже слишком! – рассмеялся Торговец, не выдержав такого напора. – Если так и дальше пойдет, то ты будешь заранее предсказывать все мои мысли и подсказывать сразу готовые решения. Как в том анекдоте: невеста до свадьбы все обещала делать по дому сама, а после свадьбы напомнила мужу: «Но ты при этом будешь меня носить на руках! Обещал ведь!»

– Очень правильный анекдот, жизненный, – похвалила графиня Светозарова своего супруга и с некоторым высокомерием сделала попытку слезть с колен. – Или тебе тяжело?

Теперь он смотрел на нее с укором.

– Обижает! Наоборот, мне очень приятно даже просто к тебе прикасаться. И за это удовольствие я готов на все.

– Значит, спор окончен. Можешь меня сразу нести в то место, где у тебя вся необходимая для воинов экипировка.

– Уговорила. – Дмитрий встал, легко подкинул жену на руках и отправился к забаррикадированной двери. – Только вот надо вначале переговорить с настоятелем, а если братия уже согласилась на размещение здесь гостей, то и со всеми монахами одновременно. Будет лучше, если я свои советы, рекомендации и предупреждения выскажу при всех.

– Ладно, тогда я пока пройдусь ножками, – решила Александра, выскальзывая из мужских объятий. – Неохота боевую форму терять.

– А как вообще себя чувствуешь? – запоздало спросил Светозаров, убирая лавку и открывая дверь. – Ничего не болит?

– Не то слово! У меня все тело вибрирует от силы. Кровь по венам шипит, словно шампанское. Боюсь пробовать, но мне кажется, могу одним ударом кулака вот эти перила перебить. Они как раз вышли к лестнице, ведущей вниз.

– Не надо! – успел воскликнуть супруг, заметив, как Шура ребром ладонки замахнулась на толстенный брус перил ограждения. – И так этому монастырю досталось изрядно в последнее время. А если тут еще и детки с неделю проживут...

– Кстати, а если полиция или пресса слишком строго начнет всех детей и их опекунов допрашивать? Вдруг про мир Зелени кто-то проболтается?

– Ничего ни у следователей, ни у журналистов не получится. Все дети умеют ставить гипнотические блоки против ментальной атаки, да и большинство из них сами могут кого угодно заговорить, загипнотизировать и сделать круглым идиотом. Подобные навыки прививались и их опекунам, почему и проводилась эдакая семейная «стажировка» в Свирепой долине.

Дальше разговор пришлось прекратить, потому что пара спустилась в холл монастыря, где с чинной степенностью и истинным стоицизмом в полной тишине восседали почти все монахи, обитающие в монастыре. Исключение составляли лишь люди, стоящие на боевых постах. Отец Клод словно дожидался прихода молодоженов и наверняка в создавшемся безмолвии издали слышал последний разговор, ведущийся между ними. Да и скрывать это не стал, шагнул навстречу и начал с напоминания:

– Нам было обещано поговорить с этими детьми. Но если они умеют гипнотизировать, то как мы узнаем правду?

– Да очень просто: эти дети не умеют лгать. Зато умеют сразу распознавать людей честных и порядочных и сами решать, до какой степени вас всех посвящать во всемирские тайны. Мало того, главными и «старшими» здесь окажутся не пожилые люди, родители, опекуны, а именно дети. Вам придется не просто прислушиваться к их мнениям и пожеланиям, а, скорее всего, выполнять любые их указания.

– Выполнять? – Впервые на лице настоятеля монастыря можно было прочесть такие эмоции, как удивление и недоверие. Он даже с братьями переглянулся, которые тоже слушали

с оттопыренными ушами и смотрели на все расширенными глазами. – То есть они нами будут командовать?

– Нисколько. Просто их рекомендации и пожелания в любом случае будут на порядок правильнее, чище и гуманнее, чем помыслы большинства обитателей нашей планеты.

– То есть эти дети... – стал формулировать очередной вопрос отец Клод, но Торговец его вежливо перебил:

– Все тонкости дела я расскажу после вашего согласия на сотрудничество. Итак?

– Да мы уже согласились и заказали все необходимые продукты, – деловито доложил настоятель. Но сразу спохватился и полез в карманы своих одежд. – Вот только денег тут слишком много оказалось.

Он протягивал Светозарову пакет с банкнотами в пятьсот евро. Но тот даже не глянул на деньги.

– Еще и мало будет. Но раз вы дали единодушное согласие... – Он сделал паузу и посмотрел в глаза каждому из присутствующих монахов. Кажется, осмотр его удовлетворил, потому что он торжественно продолжил: – То отныне ваш монастырь, который по невероятному совпадению называется обитель Желтых Грез, становится всемирным центром высшего целительства. А легенда для всех любопытных будет такова: некоторые дети, побывавшие здесь или пожившие неделю, обретают дар видеть любую болезнь и даже влиять на ее устранение. Ну, или что-то в этом роде, по ходу событий дети сами решат.

Легенда казалась умопомрачительной, пояснения к ней – невероятными, а будущее данного монастыря могло показаться любому слушателю нереальным.

Глава пятая

Беглец

Павел Павлович никогда себя раньше не мог представить на месте униженного изгоя или бесправного беглеца. Но именно таким он себя сейчас и чувствовал. Впервые в жизни он боялся по-настоящему и ощущал пупырышки по всей коже от ледящего страха. Причем моральный дискомфорт во много раз превышал боль физическую, волна от раненой ноги перекрывалась в организме цунами дикой злобы и панического ужаса. Практически с самого момента провала в нижнее подземелье он растерялся, потерял сознательный контроль над своими чувствами и действовал только на внутреннем резерве силы воли и так называемом автопилоте. Именно «память тела», доведенная ветераном до автоматизма, его и спасла.

Невзирая на боль и кровоизлияние в месте ранения, он доехал, лежа на тележке, по подземному тоннелю до упорного тупика, взбежал по узкой лестнице на высоту семиэтажного дома, ибо лифт на этом резервном пути отхода отсутствовал, и попал в небольшой ангар с двумя автомобилями. Причем бросился заводить не роскошный и мощный внедорожник, бросающийся в глаза своей дороговизной, а с надсадным хрипом и выпученными глазами запустил мотор бензинового «фольксвагена». И только потом, под несколько успокоительное урчание мотора, перетянул рану тугим бинтом и стал одеваться. Полную наготу исцарапанного на плечах и бедрах тела прикрыли несурзные брючки и простенькая, невзрачной серой расцветки майка. Благо в обеих машинах имелось сразу несколько комплектов одежды на все случаи жизни. Сандалии он бросил на пол перед пассажирским сиденьем, а торчащие во все стороны волосы прикрыл модной в среде местных садоводов кепи. А потом, так и продолжая вздрагивать всем телом от страха и осознания несущейся за ним следом опасности, открыл пультом ворота на выезд.

С той стороны ворота данного ангара выглядели как небольшое скальное нагромождение, и по инструкции следовало вначале осмотреться через экраны внешнего обзора. Но мозги у шефа уже несуществующей конторы отказывались терять даже одну лишнюю секунду. Да и действительно, избыточные предосторожности могли при побеге лишь помешать. К счастью, на почти не используемой автомобилистами заброшенной дороге никого не оказалось, и вскоре ничем не выделяющийся автомобиль уже влился в поток автотранспорта на оживленном автобане. Побег из захваченного врагом стратегического бункера для опытного деятеля и специалиста по спецоперациям завершился успешно.

И только тогда Павел Павлович вернул себе способность мыслить трезво и расчетливо. Вначале постарался определиться с выбором места для очередного «залегания на дно». После чего попытался определить, где и когда он попался на глаза неизвестному противнику. По всему получалось, что все его неприятности – следствие несвоевременного устранения главного аналитика конторы. Если бы он еще с вечера «убрал» Казимира Теодоровича, то не пришлось бы с самого утра опять переться на опасное место, потом долго ждать результатов от ликвидаторов. Несмотря на все меры предосторожности, пресловутого зубра, скорее всего, подловили именно возле особняка главного аналитика, а уж проследить за машиной с помощью вертолета не составило особого труда.

Наибольшее неприятие, выразившееся в непонимании и зубовном скрежете, вызывала та скорость, с которой враги проникли в бункер. Но, исходя из странного способа переноса Павла Павловича из ванны прямо на его любимый кожаный диван, получалось, что в операции задействованы силы как минимум еще одного нового Торговца. А если проанализировать все заданные вопросы, то между новым врагом и Дмитрием Светозаровым существовала определенная связь. Если вообще не союзнические, взаимовыгодные отношения. Неизвестный явно

пытался помочь своему коллеге в освобождении Александры. В этом факте опытный зубр был уверен на все сто.

Как следствие, эти выводы отметили последние сомнения в откровенности отношений между самим Павлом Павловичем и его деловым партнером, другом и покровителем. Да и в любом случае имелось слишком много предохранительных рычагов, которые в случае смерти могучего оперативника с легкостью сводили в могилу еще более могучую фигуру в самих высоких правительственных сферах. Скорее, даже старый кремлевский товарищ оказывался в более невыгодном положении: свергался при любом раскладе. Тогда как после его смерти Павлович мог с большими шансами уйти от посланных по его следу ликвидаторов и легко укрыться в одном из давненько подготовленных мест.

Так что старого и проверенного товарища следовало предупредить о постыдном побеге в первую очередь.

Несмотря на внешнюю неказистость старенького «фольксвагена», блютуз в нем имелся. Как и новенький, нигде не засвеченный мобильный телефон. Поэтому разговор, полный намеков и условных обозначений, состоялся прямо в пути. Хотя на том конце связи и ответили только лишь с четвертой попытки дозвониться:

– Привет! Чего это ты мне так часто названивать стал?

– Привет! Нуждаюсь в душевном собеседнике. Чего это ты трубу не берешь?

– Пришлось с заседания выйти «по нужде». А ты никак решил денег подкинуть для избирательной кампании?

– Наоборот, сам скоро побираться начну. А из последнего дома так вообще пришлось съехать за неуплату.

– Однако! Как же ты до такого докатился?

– А то ты не знаешь! – с горечью воскликнул Павел Павлович, не забывая тщательно осматриваться по сторонам и сзади с помощью зеркал. – Прекрасный пол кого угодно до нищенской суммы доведет. Моя последняя любовница прямо озверела с растратами. Да и еще и подружку свою под эту акцию подогнала. Я уже и сам не рад, что с ней связался.

– М-да! Смешно, но не до смеха. Но откуда у нее подружка взялась? И тоже красавица?

– Если не похлеще! Не знаю, откуда взялась, но только что меня до белого каления довела. Пришлось после скандала все бросать и ехать куда глаза глядят. Найду тихую кафешку и напьюсь до чертиков.

– Ох эти женщины! Они ведь везде достанут...

– Черта с два они теперь меня достанут! Развод и девичья фамилия! – с показной решимостью горячился шеф несуществующей уже конторы. – Ты ведь меня знаешь, не привык я к дипломатии.

– Вот потому и не верю, что знаю. Неужели развод полный?

– Хм! Интересный вопрос. Пока ты не спросил, думал, что полный. Но теперь как-то обидно становится. Сколько я для нее добра сделал, сколько внимания уделил и вот, такая неблагодарность.

– С другой стороны, можешь и простить, если любишь.

– Может, и прощу. Но вот стоит ли? Царапается, как кошка! – Это означало, что на последнем «свидании» беглец получил серьезное ранение.

– Ай-ай-ай! Некрасиво-то как! Но ты уж там сам на месте смотри. Хотя я тоже постараюсь со своей стороны оказать помощь в примирении. Пошлю, например, твоей красотке шикарный букет роз. А?

Имелось в виду, что группа вышколенных, самых крутых профи по устранению неудобных будет в распоряжении живущего в Германии товарища в течение ближайших суток.

– Тут у меня и своих оранжерей хватает, но такой знак внимания с твоей стороны тоже весьма пригодится. Присылай! Может, хоть такой шаг тронет ее очерствевшую душу.

– Ну вот, может, и повод напиться отпадет.

– Нет, стресс надо снять обязательно. Но как только возьму себя в руки, пришлю тебе смайлик.

– Договорились! – уже более бодрым голосом отвечал высокопоставленный партнер. Получение условленного сообщения будет означать, что его коллега благополучно залег «на дно» и готов к руководству прибывающими боевиками.

Другой вопрос, что зубр еще и сам не знал, с чего будет начинать и как вообще дальше бороться с такими людьми, как Торговец. По логике вещей следовало немедленно забыть про всякую месть и с удовольствием воспринять статус пенсионера. Скорее всего, так и придется поступить, разве что вдруг всплывет какое-нибудь действенное, изящное решение, дающее стопроцентную гарантию собственной безопасности. А вот кто может поручиться именно в полных ста процентах?

Видимо, эта мысль пришла в голову и кремлевскому товарищу:

– Но после ссоры ты хоть забрал у своей пассии даренные драгоценности?

– Увы! Частично эта красotka меня и тут подраздела.

– Не жаль?

– Нисколько! Как говорится: если не насосался, то уже и не налижешься.

Партнеры прекрасно и здесь поняли друг друга. Несмотря на оставленный в руках врага компьютер и массу прочих данных, особой опасности общему предприятию это не принесет. Опытный оперативник старался всю информацию сваливать на карты памяти с определенными кодами шифровки, и выяснить, например, те же номера счетов с огромными денежными суммами никакому Торговцу не будет под силу. А дублирующий ноутбук для связи со спутниками доставят вместе с «букетом роз»

– Тогда всего наилучшего!

– И тебе всех благ! На ближайшие праздники встретимся за шашлычком.

– Обязательно.

На этом разговор и закончился. Хотя оба собеседника при упоминании шашлыка поняли, что встретятся они теперь ой как не скоро.

Отключив блютуз, Павел Павлович поправил кепи и постарался выжать из старенького «фольксвагена» максимально возможную скорость. Засевшая в лодыжке пуля доставляла все большую и большую боль, но подобную досадную неприятность приходилось терпеть. Да еще и начать предварительные размышления на тему: кто и как поможет эту пулю из тела вынуть? Невзирая на все мужество и презрительное отношение к подобным царапинам, самому проделать подобную операцию окажется, скорее всего, невозможно. Поэтому следовало подкорректировать маршрут своего движения.

Благо что есть к кому обратиться с рекомендацией от «солидных» людей. Да и запас наличности в данной машине имелся пристойный. Поэтому ветеран уже через три часа выходил, прихрамывая, от практикующего на дому хирурга, который оказывал подобные услуги нескольким затаившимся пенсионерам из верхушки Министерства внутренних дел бывшей Германской Демократической Республики. Не отказывался помогать и их доверенным лицам.

А еще через пару часиков Павел Павлович, для снятия стресса опорожнив половину бутылки водки, деловито пощелкивал клавиатурой в одной из маленьких однокомнатных квартир рабочего района Мюнхена. Квартирка выглядела до убогости скромно, зато в подобных спартанских условиях любому оперативнику работалось с максимальным спокойствием и удобством. Тем более что, находясь на тропе мести, Павел Павлович всегда был весьма неприхотлив как в размерах кровати, так и в качестве стола. А отомстить хотелось с каждой минутой все больше и больше. Оставалось только отыскать место для смертельного удара и определиться с его силой.

Да и знал он отлично, откуда и как собирать нужную ему информацию. Ну и умел отменно собрать, естественно, все наиболее важные последние новости. Тут уж Интернет давал самые невероятные возможности. И вскоре вполне конкретная цель замаячила на горизонте возможного фронта в будущей войне против Торговца. А то и против всего клана межмирских Торговцев.

Старый профи сразу заметил, что общеевропейский скандал по поводу пропажи детей с каждым часом все больше превращается из грозы в ураган. И если Дмитрий Светозаров таки не погиб, то, судя по всем его человеческим качествам, он постарается этот скандал замять самым жестким и радикальным способом. А возможно, что и его коллеги к решению этого вопроса подтянутся. Следовательно, требуется срочно разыскать то место, где дети с опекунами прячутся, а скорее всего, они будут делать вид, что прячутся уже давно. Таких мест в огромной Германии, как это ни странно, не так уж и много. Ведь не распахает Динозавр деток по домам со словами: «А мы в кладовке спрятались!» То, что уже творится и в какой панике находятся все силы правопорядка, Интерпола и внутренних дел, не даст повторить тот трюк, который удался при вмешательстве конторы.

Помимо этого наилучший выдумщик диверсий и провокаций измыслил, как сделать так, чтобы Дмитрий Светозаров, попробуй он вдруг схитрить, не имел простора для тактического отступления. Как следствие, с его стороны последуют ошибки, упущения, и этим будет грех не воспользоваться.

Поэтому вскоре перед Павлом Павловичем лежала горка новеньких телефонов с разными номерами и длинный список тех мест, куда Динозавр наведывался в последние месяцы. И чуть ли не первое место в этом списке занимала обитель Желтых Грез, по поводу которой раненый зубр измененным голосом наговорил на телефон доверия определенные фразы:

– Не знаю, может, это и не мое дело, но в таком-то монастыре, находящемся там-то, творятся безобразия. Когда я собирал грибы в рядом расположенном лесу, то услышал детские крики. Мне показалось, что там кто-то обижает маленьких детишек.

Отключил телефон и потянулся за другим. Тогда как вторая рука порывисто подхватила почти полностью опустошенную бутылку.

– В борьбе с врагами все средства хороши!

Этот девиз старый зубр оперативной работы и кровавых диверсий любил повторять частенько. И сейчас он им «закусил» после очередного глотка.

Огромная полицейская машина чужого государства тоже может великолепно помочь, если ей дать хорошего пинка в нужном направлении.

Глава шестая

Первый этап

Хорошо, что на протяжении всего тракта дальняя связь действовала великолепно. Хотя на всякий случай Василий распорядился переговариваться кратко, только по делу и категорически на русском языке. Как он сам вслух ни насмехался над идеей Петрухи про жутких слизняков-марсиан, посчитал вполне логичным перестраховаться и в этом направлении. Теперь если даже таинственные жрецы и сумеют подслушать перехваченные радиоволны, то уж точно не поймут сути разговора.

Правда, могло быть еще хуже, и при наличии высокотехнического оборудования диверсантов легко запеленгуют радиолокатором, но вот именно для такого случая и давалась команда о краткости эфирных переговоров. Сработавшей пятерке воинов не составило труда рассчитать каждый свой шаг и вывести идеальный график намеченных передвижений. Конечно, с учетом возможных отставаний и некоторых непредвиденных ситуаций. Потому что даже при наступившей неожиданно оттепели в любое время погода могла вновь испортиться. Зима все-таки, а следовательно, снегопады, а то и вьюги могли накрыть горный массив Баванди без предупреждения.

И поздним вечером, как только закончились обсуждения и распределение боеприпасов, операция «Хруст» началась. Именно на таком названии настоял Петр, живописуя, как хрустнет и рассыплется черный монолит после взрыва. Он же пытался настоять и на изменениях в парах, желая отправиться на выполнение задач именно с Даной. Причем аргументировал желаемые для него изменения тем, что работать вместе с Сильвой для него слишком боязно по причине излишней ревности со стороны Василия:

– Мало ли что ему в голову взбредет? Вон как Васек на меня, молодого и красивого, косится! За супругу переживает.

Старший группы ответить не успел, на парня сразу замахнулась сама Сильва:

– Смотри, как бы от моей ласки косоглазым не стал! Я себя и без посторонней помощи от твоих приставаний защитить смогу, да так, что голова у любого нахала слетит ненароком. Да и вообще, мне кажется, это ты Дану к Курту ревнуешь.

– Ох, и злющий ты человек! – сокрушался Петруха, подмаргивая обеим женщинам одновременно. – Да и не совсем сообразительный. Ну сама подумай, разве могу я ревновать к немцу? Ведь это ни в какие ворота не лезет!

Курт и не вздумал обижаться, а только с невозмутимым видом потер ладони и громким шепотом обратился к целительнице:

– Видишь, Даночка, как все здорово получается! А ты мне не верила, что он нас ни в жизнь не заподозрит.

От той возмущенной физиономии, которую скорчил Петр, никто из четверых не смог удержаться от продолжительного смеха. Разве что Василий от чрезмерного сотрясения своих телес вдруг резко застыл, бледнея от резанувшей боли в плече. Раны, несмотря на отменное лечение целителей, все еще сказывались.

Это и напомнило Дане о самом неотложном деле перед уходом. Вначале она с полчаса в одной из келий манипулировала над телом Василия, а потом еще минут пятнадцать, выгнав мужчин наружу заниматься делами, водила руками над лицом Сильвы. Во втором случае результат вообще с каждым часом становился все более обнадеживающим: краснота сходила, бугорки и ямки рассасывались, а появление новых прыщей и даже угрей прекратилось полностью. Что напоследок новоявленная Маурьи и высказала своей подруге:

– С такими темпами ты уже дней через пять краше меня станешь.

– Ох, не шути так! – засмушалась Сильва, осторожно прикасаясь к своему лицу подушечками пальцев и боясь поверить в начавшееся выздоровление. – Мне хотя бы просто нормальной стать.

– Ничего-ничего, вот как начнут на тебя все мужики оборачиваться, вот тогда и Васька твой узнает, что такое ревность! – Она вскочила на ноги и первой поспешила в каминный зал. При этом озвучив одну просьбу: – Но пока я буду далеко, ты там за Петрухой приглядывай. Сама ведь знаешь, какой он бабник.

– Не волнуйся, – последовало за спиной твердое обещание, – он у меня как шелковый будет. А если начнет по сторонам своими глазками блудливыми стрелять, то я ему живо их выковыряю.

Они уже вошли в общий зал и увидели, как Петр с Куртом за откинутыми занавесами одеял селят возле выхода мулов. Петр что-то весело рассказывал, и залюбовавшейся целительнице стало жалко своего любовника. Поэтому она обернулась и на полном серьезе попросила Сильву:

– Нет, глаза не выковыривай. Просто двинь ему под дых. Думаю, с него хватит.

– Сделаю, подружка, не переживай! – пообещала та с громким смехом, а затем обратилась к мужчинам: – Ну что, все готово? Тогда мы вас с Петрухой проводим на спуске до самого тракта.

Тем временем Дана разгрузила с себя все оружие и металлические предметы в мешок и стала облачаться в теплые одежды. Сидящий за столом Василий по ходу дела давал последние советы и рекомендации:

– Если не удастся что-нибудь основательное в Воротах повредить, то хоть небольшой взрыв устройте. Ну и дыма побольше. А ты, Курт, на спуске к тракту свое личико шарфом прикрывай, пусть соседи пока остаются в неведении по поводу твоей отлучки.

– Прикрою.

– Да! И чеснока на рынке прикупите. Только присматривайтесь, чтобы вам перемерзший не подсунили.

– Зачем тебе чеснок? – удивилась Сильва. – Ведь завтрашней ночью уже будем уходить через горы на юга.

– Как «зачем»? А прощальный ужин? Да и в дорогу нам постараюсь все оставшееся мясо приготовить. Не хватало мне только, чтобы твоя фигурка в дальнем пути отошала.

Так примерно «третья» и запланировала отход, но окончательное слово в этом вопросе имела все-таки целительница. О чем она, уже оглянувшись на входе, напомнила старшему группы:

– Ты не хорохорься, потому как нести тебя никто не собирается. Завтра еще раз раны твои осмотрю и тогда уже решу окончательно.

– А если нам бежать придется без оглядки? Идти-то я могу прекрасно.

– Вот именно, что идти, – буркнула Дана и закатала за собой каменную плиту.

Вскоре, проводив товарищей до тракта, вернулись Сильва с Петром и застали Василия аккуратно массирующим свое плечо.

– Болит? – сразу обеспокоилась женщина.

– Нисколько. Просто стараюсь немножко подвижность усилить. А то эта красавица слишком раскомандовалась.

– Давай помогу. – Сильва быстро сбросила с себя верхнюю одежду и встала у него за спиной.

Тогда как Петр со смешками стал паясничать:

– Все! Кончилась твоя власть, Васек! Хватит уже измываться над бедным народом. Да здравствует власть... ну этих, как же их... О! Прекрасных целительниц Маурии.

– Ну-ну! – кривился угрожающе Василий. – Посмотрим, как запоешь, когда Дана возьмет тебя в ежовые рукавицы.

– Чего меня брать? – пошла философия впережку с балагурством. – Я и так самый образцовый муж во всех мирах. К тому же современные люди сейчас отрицают традиционные формы брака. Устарели! Зачем ежедневно мелькать друг у друга перед глазами и раздражать вредными привычками? Зачем надоедать своими однообразными рассуждениями и устаревшими шутками? Ведь любой человек в конечном итоге любит только тогда сильно, когда скучает. Когда объект его любви не становится ежедневным бытовым украшением. Можно ведь просто встречаться друг у друга иногда, а то и на нейтральной территории устраивать пылкие и страстные свидания. Организовывать романтические вечера и путешествия. Тем более что наши баронства расположатся рядом. Таким образом, люди не надоедают друг другу, меньше скандалят и сильнее любят. И дети лучше развиваются, изучая сразу два дома и две цивилизации внутреннего быта.

Рассмотрев, как Василий недоуменно, а скорее, задумчиво морщит лоб, Сильва слегка подергала его за волосы на затылке.

– Чего дурачка заслушался? – А потом зло посмотрела на приверженца новых брачных отношений: – Это ты без Даны такой смелый и отчаянный.

– Да я и с ней – орел!

– А вот не захочешь у нее под крылышком быть, то вокруг нее в баронстве от графов да князей не протолкнуться будет. Империя Рилли ой как велика. Приедешь на очередное свидание – ан нет никого! Увезли красотку! Или выйдет тебе навстречу законный муж да как вмажет!.. Никакая снайперская выучка тебе не поможет.

Хоть парень и продолжал натянуто улыбаться, но чувствовалось, что такой вариант ему не по нраву. Потому и проворчал с некоторым раздражением:

– Ладно, без советчиков разберемся, как нам жить. Тут другие переживания в голову лезут: смогут ли они часовые мины в правильных местах заложить? Все-таки на Воротах надзор и досмотр невероятно строгий.

– Справятся, чай, не дети, – стал сердиться Василий. – Да и поздно уже обсуждениями заниматься, оба ложитесь спать немедленно. Вставать до рассвета придется, а потом тридцать километров пешком топать.

– А ты? – прекратила массаж Сильва.

– Выплюсь еще. А пока вам в дорогу кое-что приготовлю. И без разговоров мне!

– О как раскомандовался! – хохотнул Петруха, вставая и отправляясь в дальние помещения пещеры. – Стоило только госпоже Маурьи нас покинуть, как старые замашки проявляться начали.

– Иди, иди! – беззлобно рыкнул ему вслед старший группы. – Это для тебя она госпожа, а для меня... – Но так и не довел свою мысль до конца, переключившись на другую: – Ну и куда опять этот Торговец запропастился?

Тем временем Дана с Куртом довольно интенсивно продвигались по тракту Магириков. Экономя силы животных, пара диверсантов тем не менее уже часа через три оказалась в городке за Воротами, слегка задержавшись лишь при получении сданного ранее на хранение багажа. На выходе из массива Бавванди путников не проверяли, так что вынести парочку устройств для дыма и взрыва труда не составило. Оружие брать не стали, справедливо посчитав, что на рынке им сражаться не придется. Ограничились на всякий случай лишь жесткими, сложенными в круг и подвешенными на пояс кнутами. В умелых руках такое средство защиты и даже нападения очень подходило в местных условиях.

Рынок начинал работать обычно за пару часов до рассвета, но в данную ночь его открытие несколько задержалось. И вовсе не из-за отсутствия покупателей: наоборот, магириков толпилось между торговыми рядами чуть ли не больше, чем обычно. Невообразимое оживление,

скорее, даже переполох среди обывателей вызвали последние события в предгорьях и нахлынувший вслед за этим ворох шокирующих новостей, одна невероятнее другой. А подкрадываться к спорщикам и подслушивать их нужды не было. Ранние покупатели, раскладывающиеся с товаром продавцы и даже виднеющиеся кое-где стражники дискутировали так оживленно и громко, что над всем рынком стоял многоголосый рев, как на футбольном стадионе во время международного матча.

Только и спорили о пропаже сразу двух жреческих караванов с ларцами Кюндю, проклинали командующего воинскими гарнизонами вокруг массива Бавванди и изумлялись участию во всех этих страшных делах довольно-таки знаменитого среди народа Эрхайза Тантри, барона Фьерского.

Мнения о караванах разделились сразу на несколько полярных. Одни знатоки выкрикивали, что ларцы забрала к себе магическим способом сама вершина Прозрения. Вторые судачили о том, что это враги Успенской империи прорвались к горному массиву и устроили кощунственную диверсию, покусившись на самое святое, что есть у ашбунов. По их словам, получалось, что все повозки, вместе с содержимым, оказались сожжены. Третьи утверждали, что вообще ничего не произошло, а все разносящиеся сведения не более чем сплетни и досужие вымыслы. Правда, часть последних спорщиков при этом косилась в сторону ближайших блюстителей правопорядка.

Особой экспансивностью отличались упоминания о генерале. Буквально всех ашбунов возмущало, что командующий округом отдал зверское распоряжение казнить поголовно выживших в бою егерей того самого полка, который попытался отбить один из караванов у нападающих. По подслушанным фразам, получалось, что среди приговоренных к казни у жителей городка много знакомых, друзей, а то и родственников. Да и сам полк, как правило, дислоцировался в пригороде, недалеко от Ворот. Так что реакция на предстоящую гибель воинов выплескивалась очень бурная. Ашбуны винили в первую очередь в происходящем зверя генерала и со слезами сетовали на незнание императором всего этого непотребства. Все были уверены, что, узнай добрейший Дасаш Маххуджи истинную правду, он бы отменил казнь, а взамен четвертовал самого генерала.

Об участии бунтующего барона в эпохальном ограблении спорщики разделились на два лагеря. Половина твердила, что старик Эрхайз не мог так явно пойти против империи, а потому попал в заварушку совершенно случайно, проездом. За что и сам пострадал, будучи похищенным или уничтоженным вместе со всем караваном. И приводили в доказательство те утверждения, что и при пропаже второго каравана также исчезло много посторонних путешественников. Но вторая половина, кто с ненавистью, кто с пылкой любовью, выдвигала идею, что барон Тантри как раз и является организатором всех этих кощунственных и отчаянных нападений. Ему же начинали приписывать создание партизанских отрядов, которые впервые за многие века сорвали готовящееся осеннее наступление на восток по направлению южного перешейка. Вот тут уже и появились различия в громкости восклицаний. Часть решительно возглашала, что барона Фьерского надо немедленно казнить вместе со всеми его выродками, тогда как некоторые ашбуны тихим, но решительным голосом поддерживали идею прекращения бессмысленных войн, в каждой из которых ежегодно гибло в двадцать раз большее количество солдат, чем уничтожили во время диверсий то ли неизвестные враги, то ли местные партизаны.

Последние услышанные мнения особенно обрадовали целительницу.

– Как видишь, – обратилась она к Курту шепотом, – наши действия принесли не только военный результат, но и политический. Не такой уж народ здесь безграмотный и дикий, как нам казалось вначале.

– Это, конечно, радует, но их неосторожность меня удивляет. – Кивком немец указал в сторону, где стояли два человека в одеяниях жрецов и внимательно прислушивались к жарким

базарным спорам. – Они, может, и не боятся ничего, а вот нам надо поторапливаться! Поспешим к загонам с животными.

– Но мы ведь еще чеснок не купили.

– Да пес с ним, с чесноком этим! – нервничал Курт, прислушиваясь, с какой стороны доносится конское ржание. – Важнее как можно быстрее прошмыгнуть в Ворота. И так впри-
тык к графику идем. А вдруг здесь облава какая начнется?

– Сплюнь!

– А толку? Правильно у вас, русских, говорят: сколько волка чесноком ни корми, а у слона все равно уши больше.

– Не поняла, при чем тут звери? – Пара диверсантов уже интенсивно протискивалась к загонам. – И где ты такую поговорку услышал?

– Как где? Петруха мне полтетрадки вашими самыми народными исписал. Я их давно заучил, а вставить вовремя забываю.

– Да-а-а! Представляю, чего тебе Петька навалил в тетрадке! – хихикала Дана. – Нашел кому верить.

– Однако! – обеспокоился немец. – Что в этих поговорках не так?

– Про волка и слона – полная мешанина, а вот остальные мне на обратном пути расска-
жешь. Мы их сообща попробуем в нормальный вид привести.

После чего воины приступили к основной цели своего похода на рынок и довольно быстро торговали еще двух мулов. Потому что после взрыва черного монолита возвращаться квар-
тету диверсантов придется к пещере как можно быстрее и любая проволочка на этом этапе операции может оказаться смертельной. Средства на транспорте экономить не стоило. Да и лишних вопросов на Воротах такая кавалькада не вызовет: мало ли кому из магириков или отшельников понадобились верховые животные. Есть деньги – покупай на здоровье и проез-
жай на тракт, лишь бы сбруя или даже повозки с каретами не имели металлических деталей.

После покупки мулов закупили еще четыре огромных мешка с овсом и поспешили к Воротам. Теперь уже и целительница разволновалась, стараясь не поглядывать слишком открыто по сторонам: к рынку спешили люди в жреческих одеяниях и небольшие отряды вои-
нов. Так что предположение о возможной облаве или тотальной проверке деревянных меда-
льонов, идентифицирующих каждого ашбуна, казалось теперь бесспорным.

Еще было темно, когда парочка диверсантов забрала из конюшни постоянного двора своих мулов, привязала к ним новокупленных животных и поспешила к Воротам. Несмотря на ран-
нее время, очередь из паломников уже начинала расти, шевелясь на фоне заснеженных гор серой, гомонящей массой. Обычная тишина этого места оказалась нарушена обсуждением последних событий. Даже Курта с Даной попытались втянуть в спор ритмично продвигающи-
еся в очереди соседи как спереди, так и сзади, но земляне сразу постарались принять самый надменный, презрительный вид, который лучше всего отталкивал нежелательных собеседни-
ков.

Первые две дымные мины они установили возле отдельного прохода для животных. Тех, как обычно, проверяли на наличие в сбруе железа, как и оставленную вьючную поклажу, и только затем проводили через отдельный тоннель к тому выходу, откуда появлялись люди. Четыре взрывных устройства Курт установил на опорах извивающихся проходов, в наиболее стратегических, по его мнению, местах. Понятно, что рухнуть такое мощное сооружение не должно, но на пару дней одно из помещений, где находились странные приборы-металлоис-
катели, обязательно выйдет из строя. Да и сами устройства от падающих обломков постра-
дают однозначно. Две оставшиеся дымные мины удалось вообще удачно подсунуть в отверстие для факелов возле самих приборов. Их часовые пускатели установили по времени действия самыми первыми. Когда люди разбегутся с этих мест, рванет вторая пара дымных устройств, и только после этого, с минутным интервалом, сработают основные заряды. Причем по вре-

мени рассчитали так, чтобы диверсия на входе произошла за два часа до окончания светлого времени суток. А чуть позже содрогнется и вершина Прозрения, что и постараются заснять на камеры все четыре отступающих по тракту воина «третьей». Свою четверку мулов Курт с Даной получили без всяких осложнений и поспешили по тракту к пещере. И уже через четыре часа, плотно пообедав и поменяв мешки с овсом на суммы со взрывчаткой и прочим оружием, парочка поспешила непосредственно к монолиту. Разве что целительница, носящая дивное должностное звание Маурьи, проверила еще раз состояние ран Василия, подлечила их и буркнула напоследок:

– Ладно, готовься к переходу. Но сразу учитывай, что даже на поясе тебе нести ничего нельзя.

– Даже оружие?

– Пистолет для левой руки и нож в сапоге. Иначе не дойдешь.

Вторую пару диверсантов догнали, как и рассчитывали, почти возле самой инородной вершины. К тому времени, правда, оттепель уже заканчивалась, на небе стали собираться черные тучи и заметно усилился ветер. И без провидца можно было предсказать ухудшение метеорологической обстановки. Хотя, с другой стороны, для предстоящего отхода лучшей погоды и не придумаешь.

Приближаясь к черному, явно инородному телу, поневоле ощутили какое-то потустороннее давление на психику и нервное состояние. Но если Сильва с Петром уже здесь бывали и немного освоились, то Дана с Куртом с трудом привыкали к навалившимся на них ощущениям. И если целительница справлялась с внутренними эмоциями легко, то самому молодому в группе воину такие ощущения явно не нравились. И чем больше любой из террористов приближался, тем больше укреплялся во мнении, что объект, вероятнее всего, рукотворный. По крайней мере, могло показаться, что монолит как минимум вырубил из расположенной на этом месте горы. Ну и, скорее всего, каким-то образом закрасили в черный цвет. Хотя Сильва, после соединения группы у подножия монолита, напомнила:

– Вся структура наружной оболочки и внутренних частей однородная по составу. Красить ее не имеет смысла.

Как правило, любая группа магириков, прибывшая к вершине Прозрения верхом, имела в своем составе сопровождающего из местных, который оставался снаружи и присматривал за животными. Потому что бывали случаи, когда из группы в три, а то и более человек никто не выходил после ритуала Прозрения. Кто погибал, уничтоженный монолитом, а кто переходил в когарту жрецов, тоже лишаясь при этом всего своего оставленного у входа имущества. Так что разумная перестраховка о своем брэнном наследстве в виде животных лишь приветствовалась присматривающими за порядком снаружи жрецами. Для этих целей, чуть сбоку, даже возвышались вполне приличные навесы и имелась площадка для карет и повозок. Одиночные всадники тоже старались пристроиться к той группе, у которой имелся свой коневод. Или в крайнем случае поджидали второго напарника-одиночку и проходили обряд по очереди. Но в последнем случае иногда бывали накладки, а вернее, элементарные кражи. Прошедший испытание раньше, уезжал сам и прихватывал вторую животинку, не дожидаясь временного напарника. И отыскать его на тракте, а тем более догнать являлось делом немыслимым.

Скорее всего, именно по этой причине солидная компания из четырех диверсантов привлекла внимание одного из одиночных всадников. Он гарцевал вдоль навесов на таком великолепном и породистом жеребце, что сразу становились понятны его сомнения. Переживал, видимо, за своего красавца и не хотел отдавать даже временно в какие попало руки. А прибывшие на четырех мулах люди выглядели более чем солидно: только одна поклажа в огромных мешках, которую они и не подумали оставлять под навесом и взгромоздили на спины, вызывала уважение, перетекающее в доверие. А уж когда наездник понял, что с мулами остается

черноглазая красавица, то и вовсе отбросил последние сомнения. Обратился он при этом к наиболее строго выглядевшему Курту:

– Уважаемые! Могу ли я оставить своего коня вместе с вашими мулами?

Воины «третьей» озадаченно переглянулись, соображая, как более тактично отказать неожиданному компаньону. Ведь наверняка этот мужчина, лет тридцати на вид, и внутри монолита постарается держаться рядом с ними, а при существующем задании чье-либо назойливое внимание только мешало. Но пока остальные подбирали мысленно вежливые слова отказа, Дана внимательно осмотрела магирика и обратила внимание на очень дорогую по местным нормам одежду. Она издали не бросалась в глаза, но при ближайшем рассмотрении вызывала удивление, которое и высказала с улыбкой целительница:

– Сразу видно, что господин не из бедных ашбунов.

– А я этого и не скрываю, – улыбнулся мужчина в ответ. – Поэтому даже хорошо заплачу за присмотр за моим любимцем.

– Да дело не в деньгах, я с удовольствием и даром присмотрю за таким великолепным красавцем, – продолжала Дана. – Мне больше интересно, как это вы решились пройти путь магириков и испытать «момент истины»?

Спрыгнувший наземь всадник скривился:

– По всем правилам подобное паломничество разрешено представителям любого сословия. Будь то крестьянин, князь или сам император.

– Но если вы княжеского рода, то зачем вам становиться жрецом? Ведь к вашим услугам любой целитель, а то и Маурьи, который проживает поблизости.

Теперь уже незнакомец стал хмуриться, рассматривая любопытную женщину и трех изготвившихся к последнему отрезку своего пути людям. Вначале, видимо, ему хотелось ответить грубо, а то и с высокомерием, но по каким-то признакам он вдруг понял, что ситуация не настолько проста, как кажется на первый взгляд. Несмотря на то что красавица остается присматривать за мулами, именно она показалась более авторитетной персоной. В ее интонации, хоть и весьма приветливой, ощущалась сила, власть и законное право задавать любые вопросы. Имеющий отменную интуицию мужчина это прочувствовал и, невзирая на свое высокое происхождение, постарался ответить на вопрос вежливо и обстоятельно:

– Да, я дворянин, хотя мой титул на этом тракте ничего не значит. Поэтому здесь меня можно звать просто Джакомо. Но, к сожалению, Маурьи моему древнему, несколько обедневшему роду не по карману. Да и нет их поблизости от нашего замка. А обстоятельства складываются так, что очень скоро мне понадобится круглосуточное дежурство как минимум жреца возле постели моей любимой супруги. Рисковать своими подданными я не стал, хоть они и настаивали.

Повисшую паузу Дана прервала поощрительным вопросом:

– Ваша жена сильно больна?

– Да нет, здорова пока. Все гораздо сложнее и... намного печальнее, – признался с трудом незнакомец. – Неизвестно почему, но по материнской линии моей супруги все женщины рожали всегда только один раз. И только тройню. И всегда роженицы при этом умирают. Спасти не удалось ни ее мать, ни бабуку, ни прабабку, ни...

– Тогда следовало беречь свою любимую от ненужной беременности! – строго укорила целительница.

– Увы, так получилось.

– Понятно. Удачного вам «момента истины»! А за вашим скакуном я присмотрю. – С этими словами Дана смело протянула руку к узде.

– Осторожно! Он никого к себе не подпускает. Я его лучше сам привяжу, – стал восклицать мужчина, постепенно замолкая.

Да так и замер на какое-то время, расширенными глазами наблюдая, как породистое животное покорно опустило голову и пошало за странной черноглазой женщиной к ближайшей коновязи. Все четыре мула вообще не нуждались в поводке, словно хозяйка их позвала за собой мысленной командой.

Но стопор прошел, и дворянин, с истинно венецианским именем Джакомо, стал невоспитанно тыкать пальцем на подобную сценку, желая вывести об увиденном чуде у остальных спутников. Только покрутив головой по сторонам, он сообразил, что апеллировать не к кому, все трое уже далеко и присоединились к потоку остальных паломников, которые неспешно втягивались в зевы огромных пещер. После чего мужчина смешно подпрыгнул на месте и бросился догонять неожиданных компаньонов. Может, ему показалось, что поблизости от них ему станет улыбаться удача, а может, он решил перестраховаться, стараясь пройти ритуал несколько раньше.

Уже оказавшись под внушительным сводом, Джакомо обнаружил, что троица, заметив его торопливое преследование, разделилась: двое мужчин отправились к разным дальним проходам возле купелей, а женщина с неприятным от болезни лицом остановилась на месте, словно поджидая настырного компаньона. Пока он до нее добрался, то потерял из виду остальных. Тем не менее спросить не постеснялся:

– Уважаемая, разве ваши друзья не желают пройти «момент истины» как можно скорее?

– К чему спешить? Тем более что по традиции здесь вначале рекомендуется покушать, искупаться, отдохнуть. Настроиться, так сказать.

– Да я знаю. Но у меня, честно говоря, слишком мало времени, госпожа... э-э-э?..

– Зови меня Сильва.

– Рад познакомиться, госпожа Сильва. Так что вы не обидитесь, если я поспешу на ритуал Прозрения без соблюдения обычных традиций?

– Нисколько. Это ваше личное дело, – пожала плечами землянка. Но сразу припомнила, что возможные жертвы при взрыве все равно неизбежны, особенно пострадают те, кто будет в момент диверсии находиться в глубине монолита. И ей стало жалко дворянина, так пекущегося о судьбе своей супруги. – Но самую главную традицию все-таки соблюдать надо обязательно: хотя бы слегка перекусить с дальней дороги.

– Но у меня, к сожалению, ничего с собой нет, – признался Джакомо. – Спешил очень.

– Не беда, зато у нас достаточно запасов. – Они подыскали свободное место поблизости от стены, где царил густой полумрак, и стали располагаться среди таких же отдыхающих, а то и спящих паломников. – Помогайте раскладывать еду, сейчас и друзья мои вернутся.

– Им так интересно здесь все осмотреть? – Хотя более дворянин удивился обильной и разнообразной пище, которую Сильва проворно раскладывала на куске ткани.

– Не без того. – Женщина осмотрела импровизированный стол, удовлетворенно кивнула и уселась прямо на каменный пол, подмостив под себя свой вещевой мешок. – Заодно они еще и гостинцы кое-какие должны жрецам отнести. Их своим коллегам другие жрецы от Ворот передали.

– Разве такое бывает? – еще больше поразился мужчина.

– Естественно. Они ведь тоже небось и сладкое любят, и копченое. Да ты садись, не стесняйся! – Глядя, как тот присаживается с недоуменным видом, хихикнула: – Неужели о таких мелочах не слышал?

– Никогда. Наоборот, твердо был уверен, что внутри монолита и на тракте не происходит ни единого нарушения вечных, незыблемых правил.

– Ха, смешно, право! Откуда ты можешь знать о правилах?

– А вот и знаю! – горячо возразил Джакомо.

– Их и не все отшельники за долгие годы узнают, – продолжала подзуживать женщина. – А народная молва много путает.

– Я читал, – непроизвольно вырвалось у дворянина. О чем он сразу, видимо, пожалел и уже более равнодушным тоном добавил: – Давно когда-то, еще в детстве. Какие-то мемуары знаменитого отшельника.

– О! Ну тогда спорить не буду. А что, в этих мемуарах запрещалось передавать какие-либо гостинцы?

– Конечно. И тем, кто их примет, и тем, кто их передаст, грозит смерть.

Сильва не подала виду, что обеспокоилась, а продолжила выпытывать все в том же духе морального превосходства:

– Как видишь, времена излишних строгостей прошли. Теперь таких запретов уже не боятся. А кстати, ты-то сам не страшишься, что вдруг окажешься именно тем, «одним из десяти»? Вдруг монолит тебя уничтожит?

– Ну да, немного боюсь.

Но подспудный тон ответа совсем не соответствовал сказанному. Это Сильва со своими умениями вести любой допрос сразу понимала. Скорее всего, данный дворянин был полностью уверен в собственной безопасности. Желая успокоить свои подозрения, воин решила проверить незнакомца следующим вопросом:

– Мне кажется, ты точно жрецом станешь.

Мужчина как раз стал уминать кусок прожаренного мяса гаерны, поэтому подтверждение последовало несколько нечленоразборчивое:

– И мне так кажется!

Но теперь в его даже настолько нечетком ответе сквозила стопроцентная уверенность в своем завтрашнем дне. И это почему-то представительнице с Земли сильно не понравилось. Сразу просматривалось громадное несоответствие с теми данными о монолите, что у нее имелись, и тем поведением, которым бравировал сидящий с ней рядом мужчина. В своих панических, нахлынувших на рассудок рассуждениях она подумала о самом плохом. Пришли в голову даже гипотетические предположения-шутки-воспоминания о камерах подсмотра в пещерах. Почти у всех остальных магириков состояние было слишком подавленное, угнетенное предстоящей опасностью. Все-таки гибель каждого десятого претендента могла кого хочешь напугать, да и сама обстановка заставляла бледнеть и трястись чуть ли не каждого претендента на жрецеский дар, а этот дворянчик и в ус не дует. Значит, либо знает нечто особенное, либо вообще подсадная утка, шпион, а то и вообще командир группы захвата.

Сильва настолько этими мыслями прониклась да разволновалась, что собралась давать минерам сигнал тревоги по «общаку». Она даже встала для этого, словно для перемены позы, но в этот момент и заметила разыскивающего их Курта. Пока махала ему рукой, высмотрела и Петра. Вскоре ребята присоединились и к трапезе, и к разговору. Но успели заметить, как Джакомо с удивлением посмотрел на их совершенно пустые заплечные мешки. Заранее договорившаяся с соратниками и умеющая прямо по ходу любого разговора вести нужный диалог Сильва сразу намекнула о причине такого удивления:

– Наш попутчик утверждает, что подобные передачи для жрецов монолита запрещены. А вы ведь вручили без трудностей?

– Конечно, – обрадовался Петр. – Нас еще и благодарили от всей души.

– Да и вообще, наше дело маленькое. – Курт старался говорить солидно и строго. – Одни жрецы нам дали задание, другие нашу добровольную помощь оценили. А все остальное – не нашего ума дело.

Дальше четверка магириков утоляла свой аппетит почти молча. Лишь изредка перебрасывались ничего не значащими фразами. А когда подкрепились, дворянин стал подниматься первым:

– Спасибо за угощение и прекрасную компанию, но я все-таки поспешу.

При этом он совершенно не подозревал, что женщина уже давно условными жестами передала своим попутчикам все недавние подозрения и основные выводы о нем: «Очень опасен! Много знает! Желательно его придержать и оставить возле нас. Отходить надо вместе!»

Курт довольно незаметно, но точно показывал оставшееся до начала диверсии время. Это дало возможность Сильве растянуть процесс прощания до точно выверенной черты. Да еще и минута осталась для экспресс-допроса. Пока ребята собирали остатки еды в мешки и устраняли после себя по привычке любые следы, она довольно доверительно стала советоваться с дворянином по поводу их дальнейших движений:

– По традиции здесь полагается искупаться в теплых водопадах и даже немного поспать. И только потом идти на предритуальную исповедь. Но, судя по вашей уверенности, лучше вершить все дела сразу. Как посоветуете: идти с вами или отправиться в купальни?

– Даже не знаю, – с деликатной вежливостью отвечал мужчина. – Вам ведь спешить некуда, это у меня огромные семейные проблемы. А времени до родов совсем мало осталось.

Он выкладывал это с таким доверием и переживанием, что теперь уже и минеры твердо уверовали: перед ними человек, который все досконально просчитал. Он даже не сомневался, что станет жрецом и ничего плохого с ним не случится. И те три дня, которые обычно отводят новообращенным для поверхностного обучения лечебной магии, он тоже учитывал. Оставалось лишь удивляться, как это он решил бросить на произвол судьбы своего коня-красавца. Ведь по логике вещей временные компаньоны его снаружи долго ждать не будут. Что и решил выяснить Петруха, изобразив на своем лице дружеское участие и самую теплую доброжелательность:

– Ну что ж, дружище, тогда пожелаем тебе от всей души удачи и вдохновения на поприще благородного целительства.

Он потянулся к Джакомо с рукопожатием и чуть ли не объятиями. А тот несколько растерялся от такой сердечности, бормоча:

– Спасибо. И вам желаю всего наилучшего.

Поэтому на звучащий в унисон вопрос похлопывающего его по плечам парня: «Но ведь коня-то тебе не отдадут?» – ответил почти произвольно:

– Отдадут.

Но сразу замолк, со страхом и с запоздалым сожалением поняв, что окружающие его люди поняли его превратно. Потому что они моментально подсекли ему колени, зажали со всех сторон, намертво придавили спиной к стене, и чья-то каменная ладонь прикрыла ему рот. Причем так прикрыла, что при резком рывке в сторону шея однозначно окажется сломана. А нависшая над ним женщина, недавно такая милая и общительная, сейчас со страшным даже в полумраке, покрасневшим лицом зло зашептала:

– Ты чего к нам примазался, жрец?!

Глава седьмая

Желанный контакт

Купидон Азаров, самый величайший маг Кабаньего мира, имел в своей жизни лишь одну неискоренимую фобию: он страшно боялся допустить хоть минимальную погрешность, несуразность своего внешнего вида. Любая деталь одежды, оружия или украшений была призвана служить только нагнетанию, соответствию образа «самый жуткий, кошмарный и безжалостный». И если бы хоть однажды кто-нибудь из людей увидел его в домашней пижаме или удобном, но жутко изношенном рабочем халате, он бы от такого позора, наверное, немедленно покончил жизнь самоубийством.

Даже ближайшие сподвижники, последователи и ученики Купидона всегда видели своего харизматического лидера, идейного руководителя и уникального наставника в максимальном блеске созданных для кровавых казней одеяний и устрашающем величии украшенной оружием и талисманами ауры. Причем для каждого конкретного случая великий маг выбирал соответствующие оттенки, нужный стиль и строго выверенный комплект, проводя порой в своих гардеробных, арсеналах и хранилищах по несколько часов перед каждым выходом. Понятно, что для экстренного боевого случая у него имелось и сугубо рабочее облачение, называемое Хаюшь, которое облегало его тело в течение минуты и в котором он мог выскочить для сражения с кем угодно, куда угодно и на какое угодно по продолжительности время. Хаюшь выглядела радужным, струящимся образованием силовых магических структур, расплзалась по телу после простого продевания в нее головы и переносилась в компактном состоянии на специальном посохе. Во всех иных случаях и сам посох мог послужить оружием, хотя выглядел как некое церемониальное украшение с подставкой на одном конце, всегда носился волшебником за собой и стоял рядышком с хозяином, где бы тот ни находился: возле кровати, стола, бассейна, в лаборатории или в тронном зале.

Но все, кто знал Купидона, старались древнего мага до экстренных случаев не доводить. Иначе головы слетали с плеч у всех подряд, кто находился вокруг гигантской Башни в радиусе нескольких километров. Так что, в принципе, боевые одежды самого страшного и жестокого злодея рассмотреть толком никому и не удавалось. А если и случалось такое счастье, то, как правило, предсмертное и уже для свидетеля не слишком существенное. Из чего создано облачение Хаюшь и откуда оно взялось, ведал лишь сам Купидон и даже в минуты наивысшего телесного удовольствия, пьяного откровения или чувственной слабости не раскрыл бы эту великую тайну. Потому что именно благодаря Хаюшь он и стал в конечном итоге тем, кого боялись во всем этом мире.

Правда, уже долгие годы злобному магу не давало покоя сознание того, что во всех остальных мирах о нем вообще ничего не известно и практически ни один человек, проживающей где-то там, за нереальной разделительной чертой, даже не подозревал о кошмарном ужасе, злобном тиране, коварном подлеце и прочая, прочая, прочая. Разве что чисто теоретически о нем мог знать один, максимум несколько человек, но вот как их завлечь, поймать, а потом и использовать, великий Азаров не ведал. Только и оставалось, что слепо верить в свою удачу и благодаря почти нескончаемому, по меркам иных обитателей, долгожительству терпеливо дожидаться удобного случая.

Но годы все шли, а случай так и не представлялся.

И когда уже забылась сама причина заледенелого во времени ожидания, это событие и произошло. Причем, к скорби Купидона, оно произошло совсем не так, как он планировал. Все сразу пошло наперекосяк, вырвавшись из русла желаемой действительности. Но самое страшное и постыдное, что он не успел к событию соответствующе подготовиться: подобрать одежды

и прочие необходимые аксессуары. Мало того, он даже не смог облачиться в боевую Хаюшь, что вообще в голове не укладывалось. Хотя все изначально складывалось как нельзя лучше.

Дело близилось к обеду, и Купидон, интенсивно возившийся в подвальной лаборатории, уже предвкушал заказанное на сегодня блюдо из маринованного барашка. От этого предвкушения настроение стало преотличным и вполне жизнерадостным. Конечно, со сноской на кровавый, склочный характер мизантропа, который, по земным понятиям, прожил почти сорок лет.

Побеспокоить мага в святилище его науки не осмелился бы никто. Даже отчаянный самоубийца, появившись такой среди слуг или охранной рыцарской дружины, предпочел бы сигануть голым в зверинец, чем ворваться к хозяину без предварительного разрешения или конкретной договоренности. Но изолироваться от всего остального мира полностью было бы и глупо, и безответственно по отношению к собственной безопасности. Поэтому Азаров всегда давал возможность для своих подчиненных выслужиться, предупредив вовремя об истинной угрозе или действительно важном, выходящем из ряда вон событии. Для этого на внешнем контуре охранного пояса вокруг Башни стояли многочисленные устройства в виде опускаемого вниз рычага, а на другом конце магической связи имелся небольшой медальон, который мягким, пульсирующим светом в случае срабатывания неназойливо привлекал к себе внимание своего хозяина. Мало того, весь медальон считался бы в любом техногенном мире многофункциональным устройством связи. На нем выбивался конкретный номер опущенного рубильника, и он действовал как устройство переговоров с местом вызова.

В момент вызова древний кошмар Кабаньего мира как раз с опаской наблюдал за образовавшимися на днище колбы шевелящимися осадками, поэтому не сразу обратил внимание на прерывистое мигание артефакта. А когда сообразил, то, как всегда, рассердился, не сдержав нецензурного восклицания. Еще и пригрозил, приглядываясь к номеру:

– Ох, я им сейчас!..

И лишь после рассмотрения номера «абонента», подавшего сигнал, обеспокоился не на шутку. Потревожить своего хозяина решил сам Хоодер, командир рыцарского полка, который уже двадцать два года верой и правдой служил своему владыке, не терзаясь при этом ни укорами совести, ни кошмарными снами после кровавых экзекуций. А значит, повод мог быть очень серьезным. Левитацию задействовать маг не стал, все-таки шума атаки на Башню слышно не было, а просто поспешным шагом устремился в угол лаборатории, где на подставке располагалась его спасительная Хаюшь. На ходу он включил связь и требовательно рявкнул:

– Что там стряслось?!

Полковник Хоодер уже многие годы знал о главной мечте своего патрона и старался помогать ему в меру своих неограниченных аморальных возможностей. Поэтому голос его прозвучал радостно и торжественно:

– Ваше могущество, появился Торговец!

– Где?! Когда?! – Купидон от такого известия замер на месте, так и не дотронувшись протянутой рукой до своего боевого облачения.

– Около часа назад в главном зале губернаторского замка прямо из воздуха предстал мужчина в длиннополом парадном сюртуке и вручил растерянному герцогу незапечатанное послание прямо в руки. Затем нагло улыбнулся и добавил: «Разрешите представиться: Торговец. Прошу передать мою просьбу великому магу Купидону Азарову о личной встрече. Я к нему вскоре наведаюсь вместе со своей супругой». После чего исчез из пространства, словно его там и не было. Шок у губернатора через минуту прошел, да и несколько его секретарей подтвердили увиденное и услышанное, поэтому гонец только что доставил эту новость мне вместе с посланием.

– Что там написано? – Гроза Кабаньего мира уже двигался по внутренним переходам в направлении гардеробных комнат. Вполне понятно, что облачаться в Хаюшь он не посчитал нужным, но с собой захватил.

– Читаю: «Приветствую могущественного Азарова и надеюсь на приятную, дружественную встречу». Подпись: «Торговец, граф Дин Свирепый Шахматный».

– И ничего о точном времени прибытия?

– Только то единственное слово при общении с губернатором: «вскоре».

– Хм! Какой мерзостный и невоспитанный хам! – прошипел маг со злостью. – А тот ли он, за кого себя выдает?

– Описание его внешности полностью совпадает с имеющимися у нас данными. Все-таки такой человек появлялся в нашем мире, и два прибытия зафиксированы конкретно, – напомнил полковник. А потом решил и свое мнение высказать: – Да и сам факт подобного появления говорит за себя.

– Много ты знаешь! – раздраженно прервал его Купидон. – Значит, так, Хоодер! Ты прекрасно видишь, как долго я ждал этого момента! Поэтому предупреждаю: растерзаю любого, кто не выполнит моих давних инструкций. Не зря же вы тренируетесь уже столько лет! Немедленно запускай в действие программы под номером один, два, три и пять. И приготовить к запуску седьмую.

– Но, ваше могущество, нам не хватит людей на все действия! – возопил полковник с отчаянием.

– Это уже твои проблемы! – прорычал Азаров, врываясь в огромную гардеробную, словно на поле боя. – Шевели мозгами, иначе голове твоей они больше не понадобятся. Как и сама голова твоему телу. Все! Работай!

Поставив посох с облачением в сторону, маг стал с поспешностью снимать с себя лабораторный халат, приговаривая:

– Чем же его поразить? Да и не так поразить, как запугать?.. Чтобы он только при одном взгляде на меня осознал себя полным ничтожеством.

Взгляд поспешно проносился по рядам развешанных в три уровня с каждой стороны одеяний, а руки нервно теребили, щупали и отталкивали не прошедшее отбор. При этом Купидон не тратил даром ни одного мгновения. С помощью своих умений окатил себя несколькими очистительными волнами, затем обдал себя наилучшими ароматическими маслами и благовониями с удивительными, тончайшими запахами. Несмотря на четырехсотлетнее существование, он и за телом следил с усердием молодого, влюбленного юноши. Выглядел он как занимающийся спортом сорокалетний мужчина: без жировых отложений, стройный, подтянутый. И всегда гордился тем, что подавляющее большинство женщин готовы были исполнить любую его прихоть в постели не потому, что он практический владыка этого мира, а потому, что их тянуло к нему непроизвольное сексуальное влечение. Он им нравился как самец, они им восторгались как мужчиной, они его от всей души боготворили как несравненный эталон чувственных, высочайших наслаждений. И это всегда тешило самолюбие деспота, кровавого тирана и злобного мизантропа.

После освежающих процедур Азаров облачился в элегантное, по понятиям Кабаньего мира, хлопчатобумажное белье белого цвета. Облегающие трусики с широкой резинкой на поясе и прикрывающие бедра до половины, обтягивающая торс майка с длинными рукавами и носки с начесом, достающие почти до колена. В тронном зале его могущества поддерживалась довольно низкая температура, и всегда хотелось чувствовать себя комфортно, не прибегая к помощи чародейского обогрева застывающих конечностей.

А вот с подбором верхней одежды получилась заминка. На привередливый взгляд, любой костюм или комплект вызывал раздраженное неприятие, и Купидон так и продолжал двигаться по гардеробной, нервничая все больше и больше. Что-то ему подсказывало, что визит неожи-

данного гостя не будет откладываться надолго. Через час, а может два, но вожаемый представитель иных миров обязательно нагрянет и во дворец самого Азарова. И наверняка, как истинный представитель своего сословия, телепортируется на главной площади перед дворцом. И только после взаимных расшаркиваний подастся за хозяином в тронный зал. А значит, еще была практическая возможность самому лично проследить за приготовлением утонченных, созданных титаническим трудом в течение десятилетий ловушек.

Если, конечно, одевание не затянется, как обычно. И последнее размышление заставило великого мага в сердцах воскликнуть:

– Да так я вообще опоздаю на встречу! – и решительно потянуться рукой к охотничьему костюму из кожи большого Кабана, пожалуй самого дорогостоящего одеяния во всех мирах. Потому что больших Кабанов за всю историю было убито только три штуки, и два из них с помощью самого Азарова. А когда эти гигантские звери умирали сами, их шкура расплзлась и превращалась в труху уже через девять, максимум десять лет.

Вот именно в тот момент и раздались сзади неожиданные утешения:

– Не стоит так волноваться, уважаемый Купидон! Я всегда иду навстречу чаяниям обеих сторон и появляюсь сразу возле своего компаньона.

Великий маг так резко обернулся, что неприятно кольнуло в шее. И некоторое время у него в голове с бешеной скоростью прокручивалась только одна фраза: «А ведь меня уже могли бы убить!» Но именно потому, что до сих пор оставался жив, он не стал сразу телепортироваться в иное место. Ибо подобным магическим действием полностью исчерпал бы лимит собственных сил. А пояс с кристаллами остался висеть на подставке чуть ли не возле входа. Но самое неприятное, что и Хаюшь оставалась именно там. И как раз возле них и находились радушно улыбающиеся гости.

– Разрешите представиться, – тем временем продолжил так неожиданно появившийся мужчина: – Торговец Дин. А это моя супруга, сиятельная графиня Александра.

После чего стоящая возле него девушка коротко, но величаво наклонила голову в сторону хозяина. Хотя никто из двоих не сделал даже попытки приблизиться и подать при знакомстве руку. Мало того, несмотря на красоту, вернее, даже изящество их длинных камзолов, можно было догадаться, что это не просто графские одежды, а еще и защита на все случаи жизни. Как и виднеющиеся снизу брюки и обувь. Вдобавок графиня держала в руках некое металлическое устройство с коротким, но хищно посматривающим на Азарова дулом. И сомневаться в предназначении этого предмета, хоть он и видел его впервые, опытному магу не приходилось. Метательные предметы ему не могли принести вреда, магическую защиту он выставил сразу, воспользовавшись своими умениями почти бессознательно. Но теперь он и дополнительные щиты перед собой поставил.

Заметив, что хозяин гардеробной никак не решится на следующий шаг, граф Дин продолжил доброжелательным и располагающим к собеседнику тоном:

– Нам уже давно следовало познакомиться и наладить не только торговые, но и дружеские отношения. Как-никак подобное выгодно для нас обоих во всех отношениях. Но к сожалению, дела и неразрешимые проблемы мне никак раньше не позволяли нанести вам визит, уважаемый, хотя мечтаю об этом издавна. Надеюсь, что мои нынешние предложения вас интересуют в полной мере.

После этих слов Купидон наконец-то принял решение о продолжении разговора, но в тот момент осознал, в каком виде он находится, и его лицо пошло красными пятнами. Подобного вида он не позволял себе при знакомстве с самого детства. Поэтому вместо приветствия он довольно-таки сердито прошипел:

– Может, вы мне вначале дадите одеться?

Ответ гостя не слишком отличался великой дипломатичностью, хотя и соединил в себе лесть, признание величия и справедливые опасения визитеров:

– Увы! Ваша репутация великого исследователя, непревзойденного мага и прославленного правителя, который не останавливается ни перед чем ради достижения поставленной перед собой цели, заставляет нас не отвлекаться на несущественные протокольные мелочи, а продолжить торговые переговоры немедленно. Тем более что в иных мирах я все свои торговые сделки заключаю с императорами, великими магами и королями как раз вот в такой неформальной обстановке. Как правило, утром, еще перед завтраком, когда власть предержащая личность находится в ясности ума, отличном расположении духа и полна жизненной энергии. Да и времени в другое время суток порой у властителей не бывает. Облеченные огромной ответственностью люди практически себе не принадлежат, все свои силы, знания и стремления направляя на благо своих подданных.

При этом от напряженного взгляда Азарова не укрылось, что гости прекрасно рассмотрели расположенные возле них посох с Хаюшь и пояс с двумя магическими кристаллами. Если бы они были обыкновенными межмирскими грабителями, то уже давно бы скрылись с этими раритетами, даже не окликав и не появляясь на глаза их хозяину. Правда, украсть бесценное боевое облачение тоже еще надо было знать как, но кто их знает, этих Торговцев? Если у великого мага есть про них и про иные миры книги, то про его таинственную Хаюшь могут быть известны посторонним любые мелочи.

Поэтому, сжав зубы от злости и осознания, что никакие ловушки задействовать не удастся, великий маг решил продолжить разговор. Иллюзию какого-нибудь костюма на себе он тоже создавать не стал, решив, что его гости все равно могут видеть действительность. А раз его сразу не убили и не о грабили, то и в самом деле возможно некое торговое сотрудничество. А там, глядишь, и дальнейшие контакты последуют. Вдруг и случай надлежащий для окончательной поимки Торговца появится. Так что свою гордость, манию величия и уязвленное самолюбие придется припрятать как можно тщательнее.

– Раз вы меня уже знаете, то представляться мне нет смысла. Поэтому сразу перейдем к делу. Что вас интересует?

– О! В этом мире невероятное количество чудес, артефактов и драгоценностей. Но мы о них будем говорить чуть позже, когда наше сотрудничество станет доверительным и постоянным. – Граф Дин теперь взглянул на висящий рядом с ним пояс почти демонстративно. – В данный момент меня интересует большая партия магических кристаллов полного накопления.

– Большая, это сколько? – Азаров старался говорить ровно и без дрожи в голосе.

– Два-три десятка, – безмятежно пожал плечами гость.

– Зачем вам столько?!

Великий маг своим восклицанием все-таки раскрыл непомерное удивление. Два полных кристалла он всегда старался носить с собой на поясе. Три хранились в верхней комнате этой гигантской Башни, обеспечивая ей бесперебойную магическую подпитку. Четыре драгоценных артефакта – в срединной части строения, их насыщение только началось и планировалось завершиться лишь лет через пять. Еще три малые башни находились на равноудаленном расстоянии отсюда, в ста километрах каждая. Находясь на пересечении магических потоков, они не только имели в своих структурах по три полноценных аккумулятора силы, но и постепенно накапливали энергию еще в двух каждая. Итого: четырнадцать заряженных и десять фактически пустых. О продаже их всех не могло быть и речи. Да что там всех! Каждый из кристаллов для любого мага обладает воистину неоценимым преимуществом: помогает выжить. Так что никто в здравом уме не продаст более одного, ну максимум трех аккумуляторов своей магической мощи. Чего уж там говорить о большем количестве! Тут следовало сразу заподозрить нечто иное: неужели в остальных мирах с куплей-продажей подобных артефактов творились такие количественные перемещения?

Что косвенно подтвердил и ответ гостя:

– Да так, для разных мелочей пригодятся. Да и спрос на них во все века стабильный. Запас никогда не помешает.

Пришлось магу с самым невозмутимым видом соврать, пожимая плечами:

– Для меня это не сложно. Но все зависит от той цены или обмена, который вы предложите мне за кристаллы.

– Понятно, – с готовностью кивнул Торговец и полез рукой в карман. На его протянутой вперед ладони появился удивительный, никогда ранее не виданный Азаровым камень величинной с голубиное яйцо. – Зектанги, самые дорогостоящие драгоценные камни всех миров, – раздали торжественные комментарии. – Редко кто из разумных может похвастаться наличием у себя парочки таких камней.

– Ну, мы люди домашние, по иным мирам не шастаем, – забормотал Азаров, вгоняя себя психологически в жесткие рамки предстоящего торга. – Таких камней и в руках никогда не держали, так, может, они нам и без надобности.

– Признаю ваши сомнения полностью обоснованными, – граф мило улыбнулся, – тем более что давно известно, что в начале любого торга идущий на собеседование продавец рискует гораздо больше своими капиталами. Но это вполне естественно, иначе не получится долгосрочного сотрудничества. Поэтому я вам доверяю этот зектанг для просмотра.

И мягким движением перебросил камень одетому в нижнее белье хозяину. Купидон перехватил камень в полете не рукой, а телекинезом и таким же образом приблизил объект к своим глазам. А начав присматриваться, постарался сохранить на лице каменное, равнодушное выражение. Таких драгоценностей он не видел, не читал про них и даже не представлял, что подобное чудо существует. При рассмотрении создавалось впечатление, что внутри зектанга виднеется утопающая внутрь воронка цветного водоворота из фиолетовых и пурпурно-красных спиралей. Причем стоило лишь зафиксировать взгляд, как воронка начинала вращаться, словно живая, и пыталась завораживать смотрящего магической благодатью и покоем. После малейшего шевеления драгоценности появлялись новые спирали несколько иных оттенков и тоже начинали вращаться.

Великий маг буквально сразу оценил невероятную стоимость висящего перед глазами предмета. Трудно было, конечно, верно прикинуть его себестоимость на внутреннем рынке Кабаньего мира, но уже сейчас он прикинул, что будет за него просить у власть имущих королей, императоров или коллег по два кристалла за камень. Торговцу же он, скривившись в сомнении, пробормотал:

– И сколько вы готовы дать таких стекляшек за один кристалл?

– Один к одному, – без всякой обиды ответил граф Дин. – Да вы и сами догадываетесь, что за него вы получите вдвойне.

– Ха! Не смешите меня! – позволил себе улыбнуться и Азаров. – Отчего тогда вы не обратились к другим магам нашего мира?

– Элементарно! Я предпочитаю всегда и везде иметь дело только с первыми, самыми могущественными лицами. Впоследствии наше расширенное, долгосрочное сотрудничество всегда покрывает начальные убытки. Зачем работать через посредников и давать им возможность заработать на нас свои комиссионные?

– Верно. Но я первый раз вижу подобный предмет роскоши и поэтому не могу даже предположить, сколько он будет у нас стоить в итоге. Поэтому предлагаю вполне справедливую плату за каждый кристалл с накопленной до максимума силой – три зектанга.

– Мне тоже не с руки брать у вас кристаллы, еще не удостоверившись в их отличном качестве и емкости, – парировал Торговец. – Для начала вообще я бы взял только несколько для проверки. Поэтому предлагаю в честь нашего знакомства и первой сделки цену в три камня за два кристалла.

– Да нет, я тоже не могу так рисковать, – отрицательно мотал головой великий маг. – Максимум для первой сделки – один кристалл.

– Тогда цена так и остается один к одному.

– Мало! До смешного мало!

Визитеры переглянулись между собой с кислыми минами, и у графа промелькнуло выражение категорического отрицания любого торга в дальнейшем. Но зато графиня надула капризно губки и сердито нахмурила свои прелестные бровки. Этого было достаточно, чтобы Дин тяжело вздохнул и опять полез рукой в карман:

– Ладно, тогда вот последнее предложение. Добавлю к зектангу еще и адский топаз.

В сторону Купидона по воздуху поплыл правильный многогранный шарик настолько черного цвета, что казался пространственной дыркой в пустоту. На демонстрацию умений телекинеза гостя хозяин не обратил никакого внимания, подспудно радуясь, что сумма оплаты растет. Ведь он после восклицания «Мало!» готов был немедленно согласиться на предложение «один к одному», вознамерясь визитеры прощаться. Но вслух продолжил ворчать тоном прожженного скептика:

– А это с чем едят?

– Сомневаюсь, что его вообще можно раскусить, – пытался еще шутить недовольный вмешательством супруги Торговец. – Одно из самых прочнейших образований во всех вселенных. Все его свойства и тайны не раскрыты до сих пор, но вот наибольшее очарование получается при направлении на него тонкого, но сильно насыщенного светового луча. Справитесь сами или вам помочь?

Азаров к тому времени так ничего и не рассмотрел ни на поверхности, ни внутри топаза и на предложение гостя лишь презрительно дернул уголком губ. Затем прямо с кончика его указательного пальца вырвался луч и уперся в одну из граней драгоценности. Тотчас из всех остальных граней хлынули во все стороны аналогичные световые лучи, заливая огромную гардеробную нестерпимым для глаз сиянием.

Великий маг даже отпрянул от неожиданности на полшага и сразу прекратил подачу собственного луча. Пришлось несколько раз после этого моргнуть, привыкая к наступившему вновь полумраку.

– Адский топаз тоже можно выменять сразу на два кристалла, – прищурил глаза гость. – Будем его считать моим подарком и гарантом для дальнейшего сотрудничества. Согласны?

«Чтоб мне провалиться, – мысленно воскликнул великий маг, – если я не выменяю этот камешек один к двум! Но с другой стороны, подобные сокровища мне и самому пригодятся. Зачем возвеличивать обладанием такой прелести какого-нибудь царька? Или коллегу? Разве что в дальнейшем их у меня скопится чуть больше».

– Ладно, – вслух согласился он после лихорадочного раздумья. – Мне и самому не хочется выглядеть вульгарным и жадным, чтобы торговаться о таких мелочах в присутствии такой обворожительной дамы.

И ему показалось, что в глазах графа Дина перед его ответом мелькнула искорка смеха, хотя ответ последовал серьезный и напыщенный:

– Мы очень рады возникшему между нами взаимопониманию и успешному началу великого сотрудничества. Какой из кристаллов вы нам предоставите?

– Любой, который вам понравится из находящихся в моем поясе, – великодушно разрешил Азаров, опять с досадой вспоминая о своем внешнем виде. Но оба камня с уверенностью легли в его ладонь, а правила хорошего тона даже такого тирана заставили еще раз улыбнуться: – Приглашаю вас со мной пообедать в честь завершения сделки.

Но Торговец уже вытащил один из кристаллов, внимательно к нему присмотрелся и спрятал в один из карманов со словами:

– К нашему великому сожалению, каждая минута промедления разоряет меня на очень громадную сумму. Так что с превеликим удовольствием откликнемся на ваше предложение в следующий раз. О своем визите я сообщу прежним способом. До свидания!

– Только уж в следующий раз дайте мне время привести себя в надлежащий вид! – успел выкрикнуть великий маг с досадой.

– Всенепременно! – пообещал визитер и в следующий момент исчез из пространства гардеробной вместе со своей симпатичной женой, которая так и не сказала ни единого слова.

Оставшийся в одиночестве Купидон Азаров смешно запрыгал на месте, словно в нем ударила пружина злости и бессилия, и затряс в бешенстве кулаками. Все-таки так долго себя сдерживать и вести себя прилично оказалось чуть ли не выше его сил. Но в следующее мгновение его правая ладонь прочувствовала два уникальных в этом мире камня, и он так же резко успокоился. Даже с фырканьем и ехидством улыбнулся своему отражению в зеркале:

– А ты как думал? Не так все просто, как мечтаешь! Но с другой стороны, я ведь все равно остался в выгоде. Да и дальнейшие перспективы обнадеживают. Хоть и слишком осторожна эта сопливая парочка, но ведь и всех моих возможностей они не знают. А вот когда узнают, тогда и настанет мой час триумфа! Лишь бы не вспугнуть раньше времени.

Глава восьмая

Покушение на святыню

Вообще-то у всех диверсантов «третьей» при нападении на странного Джакомо в головах вращалась только одна мысль: «Как можно быстрее понять, зачем к нам приставлен лживый дворянин и что он пытался у нас выведать! Последняя минута пошла!» Иначе бы мужчина распростился с жизнью сразу, еще в стоячем положении. Уже сидя и прекрасно осознавая, что влип в крупные неприятности, он умудрился отрицательно мыкнуть два раза на вопрос Сильвы про жреца и начал вращать глазами так, что даже в полной темноте стало понятно о его желании высказать все как на духу. Поэтому послышался новый вопрос, а сжимающая рот рука переместилась на глаза:

– Кто ты такой?

– Граф Джакомо Стредери.

– Зачем за нами следишь?

– Ни в коем случае! Я действительно прибыл сюда стать жрецом.

– Почему тогда ты так уверен, что им станешь?

– Я уверен, что пройду ритуал, – тараторил обездвиженный пленник. – Этому помогут мои знания и мой титул.

– А почему ты так уверен по поводу возвращения своего коня?

– По всем правилам положено согласиться с моей просьбой и выпустить наружу за конем.

После обучения я на нем и уеду с караваном. Таков закон.

– Откуда ты знаешь об этом законе?

– В нашем замке огромная библиотека, и, как правило, старший в роду передает первому наследнику одну редкую рукописную книгу, которой, по преданиям, более тысячи лет. Когда книга приходит в негодность от времени, ее переписывает заново от руки старший нашего рода. Называется она «Внутренний распорядок службы и воинский устав жреческого сословия».

– Откуда она в вашем замке?

– Сведений не сохранилось. Но в книге описан каждый шаг и каждое движение жрецов монолита в любой обстановке.

– И что подходит конкретно для тебя?

– Что в жрецы проходит любой титулованный магирик. Это – основополагающее правило. Вернее, не совсем так. – Джакомо даже вздохнуть не мог нормально от сдавивших его рук, поэтому уже почти сипел от натуги, но послабления не просил. Соображал, что может не успеть. – Просто на исповеди перед ритуалом вопрошающий жрец обязан задавать те вопросы, которые у него в списке, а после каждого ответа нажимает квадратик определенного цвета, который расположен перед ним в виде второй книги. И уже на основании этих ответов монолит делает окончательный выбор, указывая на будущих жрецов. Причем всегда любой титулованный претендент проходит обязательно. В смертники попадают круглые сироты, не имеющие друзей, любимых и малолетних детей. Как и полностью дегенеративные личности. То есть в итоге на результаты смертей или отбора никто из жрецов не имеет малейшего влияния.

– Почему же тогда твой отец или дед не стали жрецами?

– Им и не надо было такой головной боли. Мы всегда раньше могли вызвать к себе даже Мауры. Меня просто нужда заставила: без жены жить не смогу, а на нормального целителя средств не хватает.

С секунды на секунду должны были прозвучать первые хлопки дымовых устройств, поэтому Сильва задала вопрос, который в конечном итоге и решил: жить пленнику или умереть сию минуту:

– Где находится твой замок?
– Провинция Гамари. На юго-востоке.
– Отлично! Если ты будешь беспрекословно выполнять все наши приказы, то останешься жив, а мы тебе предоставим для спасения роженицы целительницу второго уровня. Согласен?
– Да! Но где вы возьмете Мауры?
– Вскоре увидишь. – Слова нависшей над графом женщины прервали странные хлопки и гомон, пронесшийся вслед за этим по скоплениям магириков. – Не пытайся от нас сбежать! Уничтожим на месте!

И только раздалась эта угроза, как пленника вздернули на ноги и резво стали подталкивать к выходу. При этом все три странных незнакомца во всю глотку стали выкрикивать:

– Пожар! Пожар!
– Все наружу! Спасайся кто может!
– Мы все здесь задохнемся! Бежим к выходу!

Причем Курт, который крепко держал графа за пояс, ни в коей мере не спешил. Скорее, он, наоборот, замедлял шаги, топтался на месте и даже в парочке случаев пинками разбудил особо уставших после дальнего пути паломников. Сильва вместе с Петрухой неистовствовали и метались среди толпы во много раз интенсивнее. И Джакомо Стредери с расширенными глазами пытался сообразить, что же здесь происходит. По всему получалось, что его неожиданные и агрессивные компаньоны почувствовали запах дыма самыми первыми. Да еще и увидели, откуда он движется и чем это грозит. А так как дым выходил как раз из тех проходов, куда недавно наведывались оба мужика с «гостинцами», то уже возле выхода граф стал соображать, кто тут мог устроить такой неожиданный и кошунственный пожар. Мало того, однажды чуть не споткнувшись, он был резко приподнят над землей сопровождающим и при столкновении с ним ощутил сквозь одежды металлические предметы. Его конвоир оказался воином при полном, если не сказать нестандартном, вооружении!

Это окончательно отбило у графа всякое желание сопротивляться и выставить себя неожиданным героем. Он отогнал мысль о привлечении к себе внимания иногда пробегающих жрецов криком и благоразумно закрыл рот. Тем более что догадался о вполне уверенном и прозаическом спасении, потому как и сами гипотетические поджигатели умирать не собирались. Еще более он утвердился в этой мысли, когда его вывели наружу. Там многие магирики попытались остановиться и посмотреть на результаты вспыхнувшего пожара на расстоянии, но их вновь обратили в бегство истерические крики Сильвы и Петра:

– Монолит сейчас рухнет!
– Он погибает!
– Нас всех завалит!
– Надо отбежать как можно дальше!

Словно в подтверждение этих слов, в проемах выходов послышались новые хлопки и дым повалил наружу с удвоенной силой. Толпа словно с ума сошла и в жуткой панике сорвалась по тракту как можно дальше от нависающей над ними опасности. Причем некоторые, самые сильные и нахрапистые, попытались для побега воспользоваться верховыми животными, стоящими под навесом. Вполне естественно, при этом даже не интересуясь, где хозяин и как попросить у него разрешение. Возле нескольких карет, повозок и скоплений мулов завязались чуть ли не драки. И только в том месте, где стояла оставленная с мулами черноглазая красавица, царил островок спокойствия и безопасности. Самые озверевшие магирики, так и не добыв до вожаков животных, вдруг меняли курс своего движения, пробежали мимо и вновь быстро возвращались на тракт. И любой сообразительный человек мог догадаться, что подобные неосознанные действия толпы являются итогом чьих-то целенаправленных действий. А те, кто когда-либо мог наблюдать подобное воздействие воочию, мог и продолжить логические размышления.

Граф Стредери, видимо, наблюдал. И в сообразительности ему отказать было нельзя. Так что он, лишь только всмотревшись в лицо неподвижно стоящей красавицы, сразу сообразил, кто занимался прозаической охраной животных. Обычному жрецу подобное отторжение озверевшей толпы было бы не под силу, а значит, в сообщниках у поджигателей как минимум госпожа Маурьи. Этот факт мог ввести в ступор любого дворянина, не говоря уже про обывателей, но, как ни странно, Джакомо при осознании всего увиденного только облегченно вздохнул и заверил так и продолжающего его вести Курта:

– Все, если она с нами, то я спокоен.

Тот в ответ лишь криво улыбнулся:

– Надо еще вначале добраться до твоего замка.

Уж он-то прекрасно понимал, что придется совершить тяжеленный пеший переход через заснеженные горы Бавванди и только потом, купив в предгорьях новых коней, отправиться на юго-восток. Через Ворота прорваться верхом в данный момент не получится, а если монолит через четверть часа таки рухнет, то даже находиться или пересидеть некоторое время в пещере станет проблематично.

Главенствующую роль в группе черноокой красавицы подтвердила и Сильва. Кося глазами на пленника, она кратко что-то нашептала в ухо подруге и, дождавшись утвердительного кивка, громко воскликнула:

– Планы – без изменений! По коням!

Но и после этой команды какой-либо спешки или нервозности в действиях поджигателей не просматривалось. Вначале они не спеша закрепили свои вещи, потом взобрались в седла, подождали, пока мимо не пробегут последние из улепетывающих магириков. И только после этого выехали на тракт. Там тоже обгонять пеших не спешили, а двигаясь в последних рядах, подбадривали остановившихся паломников угрозами и живописанием грядущей беды:

– Не стойте! Бегите быстрее!

– Внутренности монолита пылают! Он вскоре рухнет!

– Осколки завалят весь тракт на несколько километров!

Мало того, они еще при этом и на обитателей вершины ссылались:

– Жрецы посоветовали отбежать как можно дальше!

– Они ведь лучше всех осознают опасность!

– Быстрее! Быстрее! Сейчас все рухнет!

Черноглазая красавица при этом оглядывалась чаще всех, но пока никакой погони не наблюдалось. Хотя количество мечущихся возле входов жрецов все увеличивалось. Конвоир графа вдруг остановил не только своего мула, но и коня графа и подал сигнал остальным товарищам, восклицая:

– Последняя минута!

Все развернули животных вполоборота к вершине Прозрения и замерли на месте, стараясь при этом не мешать отставшим и продолжающим убегать по тракту паломникам. И в тот же момент на поверхности всего монолита вдруг появились почти невидимые отверстия, выпускающие струйки пара. Причем пара, не вздымающегося вверх, а под собственной тяжестью опускающегося вниз. И буквально секунд за двадцать почти все чернота скрылась под серовой массой дождевого облака.

– Да они никак внеочередное проворачивание технических средств устроили, – высказалась Сильва с мрачным видом.

– Пусть себе устраивают, – хмыкнул Петр. Причем они продолжали говорить на ашбунском языке, нисколько не скрываясь от напряженно прислушивающегося графа. – Весьма похоже на газы обильного пожаротушения. Посмотрим только, поможет это им или нет.

Теперь все четверо стали усиленно прислушиваться, одновременно наблюдая, как облако пара утолщается, приближается и даже растет вверх. Теперь уже и самая верхняя кромка скры-

лась от взоров. Но тем более грустным показался голос Курта, который с недоумением посмотрел несколько раз на часы и констатировал:

– Помогло.

– Не поняла?! – подпрыгнула в седле Сильва. – Ребята, может, вы там чего-то напортачили?

– Обижаешь, подруга! – оскалился Петруха.

– Но ведь время вышло! Не могли они простым дымом разминировать, – шипела раскрасневшаяся женщина. – Да и отключить наши устройства никому не под силу.

Курт продолжал оставаться невозмутимым как скала:

– Значит, смогли. Следовательно, версия про инопланетян выходит на первое место.

Кажется, такое развитие событий успокоило в первую очередь именно Петруху. Но не потому, что он оказался прав в своих предположениях, а потому, что теперь его с немцем не станут обвинять в невнимательности или отсутствии профессиональной подрывной выучки. Он даже проворчал с облегчением:

– Местным дикарям наши мины разрядить бы не удалось.

Мечущихся у подножия жрецов тоже прикрыло облако пара, но когда всадники стали переглядываться, решая, как поступить дальше, неожиданно из этого облака вылетел нескончаемый поток светящихся в предвечернем сумраке точек величиной со шмеля. Скоростью и звуком они тоже соответствовали этим насекомым, но при этом не разлетались в стороны, а целенаправленно устремились вдоль тракта на высоте от одного до двух метров.

Маурьи первой сообразила, чем это грозит ее товарищам и остающимся на тракте паломникам. Она выехала чуть вперед, жестом приказывая переместиться воинам ей за спину, и громким голосом стала кричать бегущим людям:

– Быстрее! Бегите быстрее! Жрецы послали вам в спину смерть!

Окрики возымели действие, и даже самые нерадивые и ленивые перешли на максимально возможный для себя бег. Да вот только из шести-семи десятков человек мимо Маурьи успело пробежать около половины. Всех остальных настиг рой светящихся шариков, и со звучным шипением и жужжанием смертельные шмели ввинтились в тела. Вой боли и крики умирающих людей хлестнули по ушам, а уже в следующее мгновение жужжащая смерть достигла замерших клином всадников. Умения целительницы создавать щит их спасли, рой словно уткнулся в невидимую стенку и стал вихриться светящимся клубком, все увеличиваясь и увеличиваясь в плотности и размерах. Потому что поток со стороны монолита не иссякал. Тем не менее Дана довольно легко отодвинула набрякшее скопление метров на пятьдесят от себя и сквозь сжатые зубы отдала команду:

– Петр! Одной подствольной гранатой по рою!

Снайпер тотчас вынул громоздкий автомат из сумки Сильвы и вставил в приемный магазин кассету с пятью белыми гранатами иномирского происхождения. Конечно, на гранаты они совсем не походили, скорее, на миниатюрные ракеты или массивные патроны крупнокалиберной зенитки, но взрывной силой обладали поразительной. Откуда Торговец достал такой разрушительный боезапас, воины «третьей» никогда не задумывались, но сейчас сильно пожалели, что у них осталось всего пять единиц. Потому что первый же разрыв в сгустке светящегося роя практически выжег чуть ли не всю летающую смерть.

А вот следующие команды от Маурьи понеслись несколько иного толка:

– Остальные четыре гранаты постарайся отправить по монолиту.

Петру подобный перенос огня не показался сложным. Он уверенно приподнял ствол автомата на нужную высоту и произвел один за другим четыре выстрела. Причем с его пространственным воображением можно было не сомневаться, что цель поражена в самых нужных местах, в пространстве арочных входов. Но что оказалось наиболее действенным, так это эффективность состоявшихся взрывов. Скорее всего, она отбила всякую охоту у жрецов, или

кто там прятался за их спинами, выпускать смертельно опасные, жужжащие создания. А может, и нечто механическое, выпускающее их оружие пострадало. Да и, в конце концов, летящие светляки могли элементарно закончиться.

Но как бы там ни было, муторный рой вдруг иссяк, а шмели, упершиеся в щит, вдруг все разом потускнели и осыпались на каменное покрытие тракта. Дана сразу же после этого спрыгнула с мула и наклонилась над несколькими несчастными, попавшими под обстрел. Ловкий Петруха последовал за ней следом, быстро переворачивая и осматривая лежащих магириков. При этом он явно преследовал какую-то свою цель, попутно собирая не только то, что осталось от шмелей. Целительница на него внимания не обращала, а осмотрев всего лишь несколько тел, со скорбным видом распрямилась и констатировала:

– Мертвы. Помочь мы никому не сможем, эти шершни еще и ядовиты. – После чего поспешила к товарищам. Взобравшись в седло, еще несколько минут наблюдала за разрастающимся облаком и только потом вынесла окончательный вердикт всей операции: – Не по зубам орешек оказался. Да и столько людей зря погибло. Петр! Уходим!

И первая развернула своего мула в сторону «спальных» долин. Трое друзей и граф в сгущающихся сумерках поспешили за ней. Причем не просто обгоняли спешащих убраться подальше от монолита магириков, но и раздавали в стороны советы, как двигаться, где ночевать и как обезопаситься в приближающуюся метель от обморожения. Поворачивали назад и тех паломников, которые только шли к вершине Прозрения. Причем в случаях открытого неповиновения черноглазая красавица без всякой боязни или сомнений признавалась, что она Маурьи, и практически отдавала приказ немедленно возвращаться и не забывала взывать при этом к людям о товариществе и взаимной поддержке. Потому как наступающая зимняя ночь могла испугать кого угодно. Благо еще, что непогода не слишком резво обрушилась на спешащих к воротам путников. Но ветерок со снежком усиливался, мороз крепчал, а помочь застрявшим на тракте путникам ничем, кроме советов, диверсанты не могли.

До пещеры отшельника добрались только часа через два, когда в «спальных» долинах уже было не протолкнуться от становящихся на постой магириков. Вестниками такого ажиотажа послужили те всадники, которые после пожара устремились к Воротам на максимальной скорости, и многие из них во время движения распространяли последние новости не хуже общественного радио. В результате все магирики решили как можно быстрее добраться или вернуться к пещерам и уже там подождать развития дальнейших событий. По их понятиям, никакой пожар не мог окончательно повредить святыню Успенской империи, следовательно, вскоре черный монолит опять будет готов принять магириков. Тем более что большинству из них данное паломничество обходилось невероятно дорого, и, скорее всего, второй раз за свою жизнь совершить подобное путешествие у них не получится. Так что лучше подождать парочку дней, чем отказываться от мечты всего своего бытия. Да и решимости рискнуть собственной жизнью на второй раз может не хватить.

Возле пещеры, украшенный черной каракулевой шапкой и завернутый в кучу рваных одеял, товарищей с жутким беспокойством встретил Василий.

– Ну наконец-то! Я уже замучился отбиваться от настырных постояльцев! Сколько можно вас ждать? Как все прошло? – засыпал он вопросами, а потом рассмотрел в темноте незнакомого мужчину, ведущего за собой на поводке уникального скакуна: – О! А это кто?

С ним как раз поравнялась Сильва:

– Ишь какой любопытный! Ты вначале накорми гостей да обогрей, а потом уже и спрашивай.

– И чего это ты мою папаху нацепил? – ревниво поинтересовался Курт, заводя своего мула в пещеру. – В самозванцы подался?

– Так уже с час такая паника и столпотворение началось, что твоим коллегам не до меня. Никто и не присматривается наверх, своих бы постояльцев разместить. А шапка авторитет в глазах паломников придает.

Теперь резко увеличившееся количество животных заставило изрядно потрудиться с их размещением. Благо еще, что главный каминный зал пещеры своими размерами позволял и конюшню устроить, и столовую оставить на прежнем месте. Ну а неприятные запахи, которые сразу же забились в каждую щель, все старались воспринимать как неизбежное бремя этого мира. Тем более что Дана сразу сообщила:

– Поужинаем, немного отдохнем и сразу в путь!

Граф Стредери впервые решился обратиться к целительнице:

– Госпожа Маурьи! Может, нам лучше дождаться утра? Да и животные наши отдохнут как следует.

– Нет, нам нежелательно показываться в Воротах, – ответила та строгим тоном. – Пойдем пешком, через горы.

Все стали раздеваться и рассаживаться за накрытым столом, и от обилия железа на телах диверсантов Джакомо опять потерял дар речи. Потому и не смог возмутиться вслух предстоящим изматывающим переходом. Хотя бросаемые постоянно взгляды не могли читаться иначе чем: «А что будет с моим конем?!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.